

Д. А. Сафонов**Оренбургская историография революции и Гражданской войны: итоги на столетнем рубеже**

В статье дается обзор и анализ оренбургской историографии революции 1917 года и Гражданской войны за первые сто лет изучения. Автор полагает, что изучение таких сложных и многоплановых явлений, как революция и война, наиболее эффективно на региональном уровне. К исследованиям этого уровня относятся изучение истории событий в определенных исторических границах, в данном случае Оренбургской губернии, а также исследовательская деятельность историков региона. Определены основные направления исследований советского периода, их достижения и недостатки; новации постсоветского периода. Проанализировано современное состояние изученности проблемы, выделены новые направления, новые темы и сюжеты, определено авторское видение наиболее спорных и дискуссионных вопросов, намечены дальнейшие перспективы исследований.

Ключевые слова: историография, революция, Гражданская война, исследования, проблемы.

История революции 1917 г. и Гражданской войны была предметом изучения на протяжении столетия, что позволяет говорить о возникновении сегодня некоего рубежа, дающего убедительную мотивацию в отношении подведения определенных итогов изучения этой сложной и многоплановой темы. Именно по этой причине мы полагаем возможным рассмотреть проблему в условных пределах отдельного региона. Для советской историографии, ставившей в центр внимания противоборство белых и красных, именно оно и было базовой линией, четко и успешно раскладываемой на временные этапы. Помимо этого советской историографической традиции были свойственны несколько иных принципиальных моментов: наличие по всей стране единой структуры большевистской/коммунистической партии, сплоченной не только идейно, но и организационно едва ли не с первых дней победы Октября; безусловное следование партийцев на местах задаваемому ленинским руководством курсу; безусловная поддержка местными рабочими партии и коммунистических идей; почти полная поддержка трудящимся населением губерний советской власти в противовес жестокой белой власти, стремившейся исключительно к восстановлению старых порядков. Созданная в итоге схема была концептуально выверенной и логически непротиворечивой. Поэтому исследователю было достаточно просто брать в качестве объекта изучения всю страну или крупные регионы вроде Урала: различие при этом было прежде всего в объемах используемого материала, региональных особенностей просто не было, а значит, специальное изучение регионов не имело смысла; данные дифференцировались прежде всего по количественным параметрам.

Постановка любой проблемы в пределах всей страны или хотя бы Урала, разумеется, возможна. И заявленная тема — не исключение. Но сегодня становится очевидным, что при подобном подходе неизбежно произойдет нивелирование рассматриваемой территории, анализ и сопоставление возможны будут лишь в самых общих чертах, детальность и точность в подаче и интерпретации фактов — необязательными¹. То же можно и должно

¹ Несколько примеров. В монографии А. В. Конева «Красная гвардия на защите Октября» (1989) отмечалось, что именно в Оренбурге «особенно зверски белогвардейцы расправлялись с пленными красногвардейцами. Одних они тут же расстреливали или вешали, других, особенно большевиков, сжигали живыми или жестоко пытали» [48, с. 151]. Источником была указана книга «Гражданская война в Оренбургском крае» [29, с. 25—26]. Несомненно, что для любого знакомящегося с монографией ссылки было бы достаточно. Но стоит проверить таковую, чтобы обнаружить, что там ничего подобного не было: речь

сказать в отношении Урала, порой рассматриваемого как единое целое, что по сути весьма спорно¹. Конечно, пределы территорий, границы изучения брать можно какие угодно, вопрос: будет ли это разумно и, что еще важнее, эффективно? И все равно определенные подходы требуют выхода за установленные самими же авторами пределы.

Вероятнее всего, определение Урала в качестве региона исследования есть дань традиции. Показательно, что в современных исследованиях четкое объяснение и весомая аргументация в принципе отсутствуют; авторы лишь отмечают перемены административных границ в ходе Гражданской войны. Но никто не предлагает аргументированного объяснения, что, собственно, дает основание рассматривать Урал как единое целое. Взять хотя бы недавнюю работу И. В. Шведова «Политическое и военное противостояние на Урале в 1917—1921 гг.: региональная специфика» (2016): Урал указан как территориальные рамки исследования в целом, а региональная специфика — отдельных регионов Урала. Впрочем, последняя также вызывает сомнения: применительно к Оренбургской губернии автор полагает специфичными особенностями наличие казачьего войска, массы мусульман и крестьянских пережитков в сознании рабочих [127, с. 13].

Мы обратили внимание на косвенный момент, который можно при желании принять за некое объяснение, что на Урале красные боролись с «колчаковщиной». Но, во-первых, догадываться никто не обязан, а во-вторых, формальное признание местными властями лидерства верховного правителя все равно не делало их единым целым.

Последней по времени попыткой рассмотрения Урала как единого целого можно полагать исследование В. С. Кобзова и И. В. Шведова (2017) об Урале «в период потрясений» [46].

Если брать в качестве объекта исследования не собственно территорию, а проблему, с ней связанную, то с рамками становится значительно проще, например, у Н. А. Чирухина, изучавшего «дутовщину» как «антибольшевистское движение на Южном Урале» в территориальных рамках земель Оренбургского казачьего войска (ОКВ), губернии и сопредельных областей [126].

шла о погибших в результате пьяного погрома винных складов в Оренбурге 16—21 декабря 1917 г. [107, с. 132—138]. У того же автора мы встречаем заявление, что советская власть в Оренбурге была установлена в результате «вспыхнувшего» «восстания рабочих», «одновременным ударом с фронта и тыла» [48, с. 152]. Хотя из любой местной работы даже научно-популярного характера известно, что красные вошли в опустевший город, не встречая сопротивления. В 1999 г. П. И. Костогрызов утверждал, что Оренбург стал центром антибольшевистского сопротивления, поскольку «противоречие сохранившегося сословного строя и зарождающегося индустриального общества наиболее полно проявились на оренбургской земле» [50, с. 40], и что Войсковое правительство во главе с атаманом А. И. Дутовым начало военные действия, которые стали прологом Гражданской войны на Урале [50, с. 43].

В центральных публикациях точность также была необязательной: в комментариях в сборнике документов «В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг.» (М., 2000), например, сообщалось: «На юге Урала мятеж (!) против Советской власти был поднят А. И. Дутовым. 1 (14) ноября 1917 г. им был издан приказ об объявлении войны Советской власти (?), а 15 (28) ноября казачьими отрядами под его командованием был занят (?) г. Оренбург» [57, с. 222]. В другом сборнике «Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям» (М., 1998) сообщается, что 26 октября А. Дутов «издал приказ об объявлении войны (?) советской власти» [78, с. 309]. Не отставали и западные авторы, тоже не интересовавшиеся региональными нюансами: так, достаточно известный и авторитетный историк Р. Пайпс в своей книге небрежно упоминал о «сильном воинском соединении (?)» «сибирских (?) казаков атамана Александра Дутова», действовавшем, «как правило, на свой страх и риск (?)» [75, с. 42].

¹ В качестве возражения можно было бы привести, например, монографию Н. К. Лисовского «1917 год на Урале» (1967) [59]. Но знакомство с работой обнаружит, что в хронологических рамках февраля 1917 — марта 1918 г. автор анализировал лишь деятельность большевистских организаций заводских районов Урала.

К настоящему времени по теме Гражданской войны существует ряд историографических работ как методологического плана [111], так и рассматривающих состояние изучения событий этой войны на Урале. В данном направлении наиболее активно работает А. С. Верещагин, сначала проанализировавший советскую литературу «перестроечного» периода [13], затем расширивший изучение работ до начала 2000-х годов [14; 15]. Он определил основные, наиболее важные сюжеты общей темы: тенденции историографических исследований советской и постсоветской историографии, изучение социально-экономических проблем региона, политической борьбы и проблемы власти/властей, вооруженного противостояния (включая повстанчество и партизанское движение) и башкирского национального движения [14].

Историографические обзоры сориентированы прежде всего на «установление нового и важного в изучении проблемы» [111, с. 164], отличаются масштабностью видения таковой в целом, что хотя и не исключает, но ставит под сомнение необходимость разбора деталей, отдельных локальных моментов, частных споров.

И все же мы полагаем, что при рассмотрении Гражданской войны в целом как сложного социального явления, и даже в пределах Урала, равно полезен анализ историографии региональной. Вопрос в том, что под этим понимать.

При кажущейся простоте вопрос рассматриваемого региона не так прост. Если взять регион юго-востока европейской части России, то здесь наблюдаются минимум пять подрегионов: самарский, оренбургский, челябинский, башкирский и северо-казахстанский. Проблемой региональной историографии всегда было замыкание в административных границах, причем, как правило, настоящего времени. Это создавало массу трудностей, связанных с последующими изменениями границ¹. Если взять в качестве территориальных рамок границы существовавших на 1917 г. губерний, то здесь есть некоторая логика, но нет гарантий результативности. Существует множество элементов взаимосвязи, которые трудно проигнорировать. Так, «оренбургская» историография по логике ориентирована на территорию с центром в Оренбурге, точнее районах Оренбурга и Орска. Бузулук и Бугуруслан как уезды были самарскими, но в дальнейшем их судьба была связана с Оренбургом; Кустанайский уезд относится к северному Казахстану, но восстание в Кустанае против белых подавляли казаки Дутова, а крестьяне этого уезда, насильно призванные в армию Колчака, сыграли свою роль в поражении корпуса Бакича на Салмыше. Героем обороны Уральска от казаков был А. Сапожков, который позднее возглавил выступление повстанцев «Армии Правды» под Бузулуком, и примеры можно продолжать. Вдобавок ко всему стоит указать, что в ходе Гражданской войны никакая власть в своих действиях не соблюдала административные границы и не ограничивала себя таковыми: так, Дутов назначал начальника милиции в Бузулук, административно подчиненный Самаре.

В то же время региональная историография — как исследования по истории событий в определенных границах — существует. Для юго-востока европейской части России — это Оренбуржье, Оренбургская губерния, а еще точнее — зоны Оренбурга и Орска, которые были константами во всех происходивших событиях.

На наш взгляд, полагать историографию «оренбургской» можно двояко: как историографию «оренбургского» происхождения и как историографию Гражданской войны в

¹ А. С. Верещагин весьма справедливо указывает на то, что региональное дробление исследований по Гражданской войне «фактически опускается до административных границ современных областей и республик», что помимо децентрализации историографии создает «своеобразные регионально-проблемные узлы» [15, с. 744].

Оренбургском крае. Оба подхода схожи; второй — несколько шире. В дальнейшем изложении мы стараемся учитывать оба.

Достаточно скоро после окончания Гражданской войны ее стали изучать прежде всего с военно-исторической и военно-тактической точек зрения. Характерной чертой таких работ было использование схем. Первая попытка (и достаточно успешная) анализа событий в Оренбуржье была предпринята в 1923 г. Н. Н. Лесевицким, ранее белым офицером, затем служившим в Красной Армии [58]. Автор в равной мере критически отнесся к действиям каждой из сторон. Его работа легла в основу соответствующих параграфов в книге Н. Е. Какурина «Как сражалась революция», первый том которой увидел свет в 1925 г. В частности, он использовал мнение Лесевицкого о том, что оставление Орска в 1918 г. было стратегическим замыслом: Орск был оставлен «не в силу невозможности держаться в нем, а во исполнение общего плана... овладения Оренбургом» [40, с. 199—200]. И это при том, что практически все мемуарные источники сообщали о невозможности удерживать город и очевидной необходимости отступить. Если у Лесевицкого события вокруг Оренбурга и Орска были в центре внимания по логике поставленной проблемы, то Какурин не считал оренбургский фронт особым или особо значимым, затрагивая местные события очень кратко, как происходившие на фланге Восточного фронта, и не более того.

В 1928 г. издательство «Военный вестник» в библиотеке «Фронты гражданской войны» выпустило книгу Вл. Булаха «Как рабочие защищали Оренбург от белых» [9]. Несмотря на кажущуюся общность с прочими работами, данная брошюра имела научно-популярный характер, без схем, но с прямой речью участников и живописными подробностями, возможно потому, что автор был журналистом. Сюжетно к теме можно отнести и статью П. Собенникова «Ликвидация Бакича», анализирующую силы сторон, собственно боевые действия [112].

И своеобразным итогом можно полагать работу полковника В. Ф. Воробьева об обороне Оренбурга (1938), у которого значение этой обороны резко меняется: «Оренбург, приковывая к себе немалые силы противника, сыграл в последнем ударе исключительно важную роль, разъединяя силы белых и упрочив тем самым тыл наступающей Южной группы красных» [20, с. 27]. Такая позиция вкупе с награждением рабочих Оренбурга Почетным революционным знаменем ВЦИК наряду с рабочими Петрограда и Царицына сделала оборону Оренбурга важным этапом Гражданской войны на востоке, помешавшим в итоге объединению контрреволюционных сил. В местных публикациях — мемуарах, газетных статьях — предпринималась попытка ввести термин «оренбургская пробка», но она не получила поддержки в работах, изданных в центре. В 1940 г. вышла книга полкового комиссара А. М. Федорова, посвященная разгрому контрреволюционных очагов Красной гвардией в ноябре 1917 — феврале 1918 г., где была особая глава «Ликвидация контрреволюционного мятежа атамана Дутова» [115, с. 82—86].

Изучение собственно Гражданской войны в регионе было начато в Самаре, центре Средне-Волжского края, куда административно вошло Оренбуржье. В первой половине 1930-х гг. вышли две первые книги о Гражданской войне в регионе — «Поезд смерти» (1933) [81] и «Дутовщина» (1934) [83]. Обе они способствовали обобщению ранее разрозненных фактов в единое повествование. Концепция происходившего была создана Ф. Г. Поповым, «составившим» эти книги и написавшим вводные статьи. При дальнейших переизданиях оренбургские страницы были выпущены: Оренбургская область была отделена в 1934-м и материал потерял актуальность. Вторая книга — «Дутовщина» — была посвящена прежде всего борьбе с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае. По сути, излагалась целостная история «дутовщины»: от «анализа» ее социальных корней до разгрома.

В 1938 г. появляется первая «оренбургская» книга — «Варвары» Г. Кузнецова [52], также «составленная» автором «по воспоминаниям очевидцев и своим наблюдениям». В ней идет речь о борьбе казаков-фронтовиков, красногвардейцев и партизан против белоказачков и дутовских отрядов за Советы в Оренбургской области в 1917—1919 гг., о расслоении оренбургского казачества и крестьянства и разоблачении контрреволюционной роли церкви.

Именно такие произведения, представляющие собой своеобразный микс воспоминаний, документов и авторских дополнений, стали появляться по стране все чаще и чаще. Ходовой стала фраза, что «книга написана по документам и воспоминаниям участников». Подобные работы сложно относить к научным в собственном смысле этого слова, но они заложили основу. В итоге разработка темы Гражданской войны в крае пошла тем же путем, что и вся история советского периода — сначала появление базового труда, не столько исторического, сколько политического, поскольку там в основе лежали не собранные и переосмысленные факты, но готовые правильные выводы. Роль такового сыграла известная «История ВКП(б). Краткий курс». Все последующие работы неизбежно данной книге соответствовали.

К 20-летию революции в Оренбурге не было создано ни одной работы, в которой события революции и Гражданской войны в крае были бы изложены хотя бы в хронологической последовательности, не говоря о деталях и подробностях. Особую активность в Оренбуржье в этот период развил А. Я. Борисов, много печатавшийся в местной прессе с очерками о героях революции; статьи постепенно слились в книгу «Гражданская война в Оренбургском крае» (1939) [29]. Это был первый полный и связный рассказ о событиях Гражданской войны в крае от кануна революции до 1921 г. Соблюдалась хронологическая последовательность изложения. Общая концепция полностью соответствовала «Краткому курсу».

В дальнейшем именно этот автор оставался на протяжении почти тридцати лет главным специалистом по теме Гражданской войны в крае; его перу принадлежали все публикации обобщающего характера. С учетом некоторых коррективов (в 1957 г. — вводная статья к сборнику документов и итоговая статья в 1967-м) событийная канва, эпизоды, имена участников событий, оценки и трактовка происшедшего — все по сути оставалось неизменным. Нет оснований утверждать, что это была именно «оренбургская» особенность — безвариантно в том же ключе излагались события в сопредельных с Оренбургской областях, с тем только отличием, что происшедшее в «своей» области давалось несколько подробнее. В определенном смысле идеологическую базу исследований взамен отринутного «Краткого курса» стали играть региональные очерки истории областных партийных организаций [71—74]. Но поскольку канва оставалась прежней, то принципиальных перемен мы не отмечаем. Последняя по времени работа, написанная совершенно в прежней концептуальной модели, датируется 2001 г. [88].

Качественные изменения в местной историографии произошли только после XX съезда: разрушение абсолютной монополии «Краткого курса» создало возможности для разработки региональной тематики. Применительно к Оренбургу это было еще постепенным возвращением имен: большинство активных деятелей Гражданской войны в крае были репрессированы, а значит, вычеркнуты из истории. Разумеется, никаких отклонений от общей концепции у местных авторов не было и быть не могло. Практически все публикации представляли собой работы первого поколения, где основным был сбор и первичная обработка собранного материала. Можно отметить несколько новых направлений исследований.

Прежде всего началась разработка истории оренбургской партийной организации. Первая попытка в этом направлении была сделана в 1959 г., когда вышел в свет сборник статей «Годы борьбы» с подзаголовком «Из истории Оренбургской областной партийной организации». Первый выпуск охватывал 1905—1925 гг., продолжения издания не было. Две статьи затрагивали интересующий нас период: деятельность оренбургских большевиков в период марта — октября 1917 г. (Е. И. Дударь [32]) и в годы Гражданской войны (А. Я. Борисов [6]) — по сути, это было прежде всего изложение фактов с учетом новаций XX съезда.

Итоговая дата показывает видение периода: Гражданская война в крае завершилась с окончательным утверждением советской власти в Оренбурге 3-й губернской партийной конференцией в ноябре 1919 года¹. В дальнейшем историей областной партийной организации занялись Н. И. Вдовина [10] и Л. И. Футорянский [120], опубликовавшие свои работы практически одновременно в 1968 г.

Вторым направлением было изучение становления революционных органов власти, конкретно Оренбургского военно-революционного комитета. В. И. Ананьев предпринял в целом успешную попытку создания истории ВРК, хотя в выводах он следовал не доступным ему фактам, но полагающимся идеологемам: что ВРК с самого начала действовал весьма эффективно [4, с. 7—8], работал гласно [4, с. 7]. Хотя известно, что списочный состав ВРК никогда не был опубликован, что в «Известиях» ВРК публиковались не все декреты и постановления Советского правительства [4, с. 8], по нашим подсчетам, только 24% [94, с. 55].

Третье: участие в Гражданской войне на Южном Урале так называемых «интернационалистов» — бывших иностранных военнопленных, выступивших на стороне Советов (В. И. Ананьев) [5].

Л. И. Футорянским была поднята еще одна ранее совершенно не разрабатываемая тема — участие в революции и Гражданской войне молодежи и создание ВЛКСМ [118; 119].

Пятым направлением следует определить тему южноуральского крестьянства в период февральской и Октябрьской революций — статьи Е. И. Дударь [32—34]. Разумеется, в ее видении крестьяне боролись за реализацию Декрета о земле, при том что, как известно, этот декрет в Оренбурге не был опубликован. Во всех работах постоянно проводилась мысль о том, что крестьянство «шло по пути, указанному большевиками», в борьбе за власть Советов. Кстати, стоит отметить, что многие архивные сноски, приводимые в ее статьях, не соответствуют реальности. Справедливости ради отметим, что авторы 1960-х годов достаточно вольно обращались с архивными материалами, нередко пересказывая их в выгодном для темы свете.

В особую группу следует выделить биографические очерки об отдельных участниках рассматриваемых событий, которые пошли потоком с конца 1950-х годов в различных сборниках с «громкими» названиями типа «Революцией призванные». Писались они, как правило, журналистами и публицистами, научного аппарата не имели, богато дополнялись прямой речью героев и иными сугубо художественными деталями. Все это, на наш взгляд, выводит подобные публикации за рамки историографического обзора. Однако есть некоторое «но»: не являясь научными публикациями, они, тем не менее, в дальнейшем нередко влияли как на историческое сознание общества, так и на научные публикации, где использовались нередко в качестве источников.

На всем протяжении рассматриваемого векового периода, вероятно, единственной постоянной оставалась тема оренбургского казачества.

¹ Обратим внимание, что в 1959 г. этот же автор полагал концом Гражданской войны 1921 г.

В первые десятилетия авторы не скупались на отрицательные оценки атамана Дутова и казаков в целом. Полагаем, что с подачи Ф. Г. Попова утвердилось полупрезрительное определение «дутовщина». В описании созданного режима использовались самые резкие определения: «небывалый по своей дикой жестокости режим», режим, «какому мог позавидовать любой царский вешатель», «зверский режим», «бешеный террор», «террористическая диктатура военно-монархического типа» [82, с. 81, 119, 121, 122, 185].

Впрочем, по понятным причинам и после XX съезда у южноуральских авторов по-прежнему определяющим оставался тезис о том, что Дутов якобы с самого начала затевал контрреволюцию. Е. И. Дударь в своей монографии об установлении советской власти в Оренбургском крае (1967) утверждала, что едва ли не с лета 1917 г. «задача подготовки оренбургского казачества к роли палача и душителя революции была возложена на полковника Дутова — активного участника корниловского мятежа» [35, с. 52]. О «махровом реакционере и монархисте» Дутове несколько позже писал А. Я. Борисов (1968), заключая, что «Дутов стремился к тому, чтобы, сделав Оренбург центром оренбургского, уральского и сибирского белого казачества, создать контрреволюционный фронт по линии Саратов — Самара — Уфа — Троицк — Челябинск, затем вместе с донским и кубанским казачеством двинуться на Москву, свергнуть власть Советов и восстановить власть буржуазии» [7, с. 135, 137]. В целом региональная историография исходила из двух надуманных положений — о четком разделе всего местного общества на революционные и контрреволюционные силы и квалифицировании любого несогласия с действиями большевиков как «мятежа». Со временем обвинение, что Дутов был наймитом «англо-американских империалистов», с него было снято, но обвинение в контрреволюционности, естественно, осталось нетронутым.

Если относительно атамана все казалось абсолютно понятным, то в отношении оренбургского казачества в целом в 1960-е гг. началась частичная реабилитация. Поначалу робко, а затем все активнее авторы заговорили о существовании «красного» казачества. В какой-то степени это совпало с политической и партийной реабилитацией ряда революционеров из казаков, репрессированных в 1930-х гг., — Кашириных и др. Признание того, что казачество не все было в лагере врагов советской власти, для своего времени оказалось важным прорывом. Теперь историки начали бережно собирать и акцентировать все факты в пользу доказательства нужного положения: так, Л. И. Футорянский утверждал, что в пяти из 18 казачьих полков ОКВ уже весной-летом 1917 г. комитеты «находились под влиянием большевиков» [122, с. 22].

Серьезным просчетом было то, что при жесткой схеме противостояния двух лагерей казаки либо определялись как белые, либо как красные — третьего дано не было. Постепенно, если судить по публикациям, число «красных» казаков все более и более возрастало. Наконец, авторы заговорили не только о казаках, непосредственно сражавшихся под красными знаменами, но и о «потенциальных» сторонниках власти Советов. Появился термин «трудовое казачество». Логика рассуждений хорошо прослеживается у М. Д. Машина (1984): трудовое казачество «тяготело по социальной природе к демократии и социализму», но «в силу ряда особенностей общественного развития, бытового уклада» на определенных этапах стало «добычей» «контрреволюционных сил». «Царские сатрапы» «сумели» сделать казачество ударной силой в борьбе с революцией [65, с. 6]. Иными словами, в потенции трудовое казачество было готово к социализму и в итоге, «прозрев», пошло за советской властью. Прежний тезис о том, что «все казачество было враждебно революции», был объявлен теперь тезисом «современных буржуазных историков» [там же].

Принципиальные новации стали появляться с периода «перестройки», впрочем, тоже не сразу. Первоначально все ограничивалось информационным насыщением за счет фактов и данных, уже известных исследователям, но по определенным причинам ранее не публикуемых, а также извлеченных из спецхранов — в абсолютном большинстве из «белых» и эмигрантских публикаций. Полностью солидаризуемся с метким наблюдением А. С. Верещагина, который полагал, что «региональные труды, претендовавшие на новый подход к теме, не несли каких-либо новых концептуальных построений и не отличались кардинальностью выводов. Скорее это было запоздалое эхо “белых пятен” в провинции. Исследователи пытались исправить наиболее существенные деформации в освещении исторических событий и на этой основе, за счет приращения ранее не изучавшихся сюжетов, приблизиться к критерию объективности академических работ» [14, с. 6].

Характерной чертой современного периода оренбургской историографии можно полагать повышенный интерес к «белому» лагерю: личностям, политике, армии.

Возникает новое видение казаков как политической силы в Гражданской войне. В итоге оформляются три подхода: как бы традиционный — красные казаки и контрреволюционер Дутов (Л. И. Футорянский) [125], Дутов как безусловный и авторитетный лидер антибольшевистского движения (В. М. Войнов, А. В. Ганин) [16; 17; 19; 24; 27] и более умеренный взгляд на деятельность и позиции атамана (Д. А. Сафонов) [91—93; 100]. Расхождение между двумя последними подходами кроется в различном понимании и оценке действий Дутова. Поддержка версии о безусловном лидерстве с самого начала и до конца побуждает трактовать все известные факты в одном ключе и подкрепляется, помимо прочего, заявлениями атамана о его борьбе, начавшейся едва ли не с 25 октября 1917 г. Другая точка зрения исходит из посыла о постепенной эволюции взглядов и целей атамана: сразу после большевистского переворота он выступал за поддержание правопорядка до созыва Учредительного собрания, затем активно проводил курс на развитие автономизма войска, кульминацией которого стало провозглашение «Области Войска Оренбургского». Убедительные, казалось бы, заявления самого атамана делались уже на завершающем этапе противостояния, когда политик взял в Дутове верх.

Еще одним новым направлением исследований можно определить проблему «белой» государственности. Если в отношении КОМУЧа или Сибирского правительства сомнений у исследователей не было, то «казачья власть» в Оренбурге не имела столь же однозначной оценки как власть государственная. Существуют два варианта: в Оренбурге действовало антибольшевистское правительство — этой позиции придерживаются в абсолютном большинстве современные южноуральские историки (Л. И. Футорянский, П. Ф. Назыров, Д. А. Сафонов [123; 125; 69; 94; 95; 100]) и второй — власть в Оренбурге не была самостоятельна. Второй вариант сформировался еще в советской историографии: казаки Дутова воспринимались как сила, подчиненная (подчинившаяся) Комитету членов Учредительного собрания в Самаре. Так, еще в 1970 г. В. В. Гармиза писал об однородной эсеровской власти в Среднем Поволжье и на Южном Урале [28, с. 20]. Отсюда порядки в Самаре, с подачи И. М. Майского именуемые «демократической контрреволюцией» [60], и порядки в Оренбурге представлялись схожими и равно контрреволюционными.

В принципе на той же позиции, но несколько вариативно находился и В. М. Войнов в 1990 г. [16; 19]. Касаясь политической ориентации Дутова, он как бы упускал относительно недолгий период подчинения Оренбурга Самаре, сосредотачиваясь на отношениях Оренбурга и Омска, что подтверждало одобряемую автором монархическую ориентацию обеих сторон. Второй подход, который, впрочем, уместнее называть «традиционным», исключал необходимость дополнительного анализа деятельности власти в Оренбурге.

В последние годы к теме активно присоединились юристы, защищавшие диссертации по истории государства и права. Сам по себе взгляд на предмет с историко-правовой точки зрения весьма перспективен: «рассматривать антисоветские государственные образования и законодательные установления антибольшевистских властей как правовые явления» [67, с. 7]; изучать правотворческую и правоприменительную деятельность таковых [67, с. 11].

Проблема в том, что историки права порой достаточно вольно обращаются с историческим материалом. Так, В. Г. Медведев (2004), исследовавший «политико-правовую организацию антисоветских государственных образований в Поволжье и Сибири в годы гражданской войны», в итоге берет КОМУЧ, Временное областное правительство Урала, Западно-Сибирский комиссариат и Временное Сибирское правительство (без Дальнего Востока). Отмечая Западно-Сибирский комиссариат, просуществовавший менее месяца в Ново-Николаевске, автор, тем не менее, не затрагивает ряд других местных властей, в том числе казачьих; стоит напомнить, что в Уфимском государственном совещании, например, принимали участие 23 делегации. Вызывает некоторое удивление постановка автором проблемы «политико-правового оформления контрреволюции» [67, с. 13].

Похожий подход наблюдается у Е. А. Козловой, ставившей целью изучить «аграрное законодательство антисоветских государственных образований в годы гражданской войны». Она берет широкую полосу от юга России до Сибири, но выпускает ОКВ, высказываясь в целом об аграрном законодательстве «на территориях казачьих автономий» [47, с. 16]. Историки-юристы, специально не подчеркивая, тем не менее придерживаются видения антисоветских (антибольшевистских) образований как контрреволюционных, хотя аргументированно и именно с правовых позиций доказать «контрреволюционность» того или иного правительства никто не смог. Вероятнее всего, их позиция объясняется не столько своими выводами, сколько использованием традиционных работ историков.

Между тем принятие тезиса о близости режима в Оренбурге режиму в Самаре распространяет термин «демократическая контрреволюция» и на Оренбург. Традиционность восприятия Оренбурга и Самары как одного целого продолжает иметь место прежде всего потому, что существующий объем исследований и схожие выводы кажутся вполне достаточными, чтобы принимать таковые как данность¹.

Причина живучести традиционных оценок кроется, на наш взгляд, в достаточно долгом отсутствии специального интереса к небольшой и в определенном смысле локальной теме взаимоотношений КОМУЧа и Оренбурга; впрочем, в настоящее время она уже стала объектом исследования [94; 103].

Вполне логичный и обоснованный интерес к «белым» имел неожиданным следствием ощутимое падение интереса к «красным». Выскажем предположение, что подобная диспропорция была вызвана не политическими предпочтениями, но стремлением нового поколения историков заняться чем-то новым при достаточной уверенности, что «красная» власть изучена за минувшие десятилетия более чем достаточно. Однако это было

¹ Свежий пример: В. М. Рынков и А. Ю. Сулов в рецензии на книгу Л. Г. Прайсмана «Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге» (2015) [84], не соглашаясь с ним в оценке КОМУЧа, в частности, отмечали: «Между тем существовал назначенный из Самары “Комитет уполномоченных от членов Учредительного собрания на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области”. Он являлся региональным органом КОМУЧА, проводил его политику с существенной поправкой на местные условия и действовал до 11 декабря 1918 г. Об этом в книге даже не упомянуто» [87, с. 221]. Следует признать, что формально здесь все абсолютно верно, за исключением одной мелочи — этот Комитет не руководил ничем и не имел никакой реальной силы; его руководящие возможности ограничивались пределами города Оренбурга; издаваемые распоряжения контролировались и блокировались решениями «казачьей» власти [103].

совсем не так; при безусловно огромном количестве работ, условно назовем их «о красных», нельзя убежденно говорить о полном раскрытии темы и ее составляющих. Это наиболее ярко прослеживается на сюжете истории правоохранительных органов Южного Урала периода революции и Гражданской войны.

Прежде всего речь шла о милиции. Первые работы об этом появляются в начале 2000-х гг., и с большой долей вероятности можно утверждать, что стимулом послужило 200-летие МВД. Первоначально это были коллективные труды общего характера, охватывавшие весь исторический период: «Милиция Челябинской области, 1802—2002: страницы истории» (2002) [68], «История управления внутренних дел Оренбургской области» (2002) [39], «Третий век на страже правопорядка: очерки истории оренбургской милиции» (2005) [113]. Позднее стали появляться кандидатские диссертации [36; 77; 128]. Но авторы брали только становление советской милиции, по их представлениям пришедшей на смену царской полиции. При этом хронологические рамки начинались с 1918 г., а завершались по-разному — в 1930-м, 1940-м гг.; территориальные рамки охватывали то весь Южный Урал, то две губернии — Оренбургскую и Челябинскую, при этом основное внимание уделялось той губернии, откуда был автор работы.

Так, в работах челябинских историков [44; 45] Оренбург затрагивался лишь как центр губернии, куда входил Челябинский уезд. Проблема исследовалась в двух направлениях: создание органов милиции (кадры, правовая основа, материальное обеспечение) [128; 77] и деятельность органов милиции по охране общественного порядка [128] и в иных сферах (в выполнении экономической программы правительства, противодействии экономическим и должностным преступлениям, реализации продовольственной программы правительства) [36].

Получалось, что из всего сложного периода революции и Гражданской войны исследователей интересовала только история создания советской милиции. Даже в монографии В. С. Кобзова и А. И. Семенова со всеобъемлющим на первый взгляд названием «Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны» [45] заявлялась задача раскрыть начальный этап становления советской правоохранительной системы.

В немалой степени это объясняется, на наш взгляд, все продолжающимся доминированием тезиса о «законности» той или иной власти в период Гражданской войны (царская власть — власть Временного правительства — советская власть) [70, с. 595—596]; Второй съезд Советов «юридически закрепил факт перехода всей полноты государственной власти от Временного правительства к советам» [1, с. 51]. Между тем мы полагаем, что даже на примере полиции/милиции можно убедиться, что в реальности картина была гораздо сложнее: полиция — милиция Временного правительства — Военно-Народная Охрана — казачья милиция — советская милиция [90; 99].

Правоохранительные органы включали помимо милиции ревтрибуналы, прокуратуру и судебно-следственные органы. Исследователи затрагивали только «советские» структуры [1; 2; 41; 42; 61; 109], что было вполне обоснованно, поскольку в прежние периоды история таковых излагалась по единой схеме безусловной организации подобных структур на местах на основе декретов советской власти как частей единого целого. Специфика регионов не учитывалась. Так, А. А. Абрамовский ограничился констатацией факта, что в Оренбуржье суды возникли еще до появления Декрета о суде № 1 [1, с. 109—110].

Стоит отметить также, что все писавшие о советской милиции, чекистах и т.п. неизбежно впадали в логическое противоречие, затрагивая вопрос участия этих структур в подавлении крестьянских и повстанческих выступлений: поскольку ранее такие выступления были однозначно кулацкими и контрреволюционными, то стороны добра и

зла были очевидны; в новых условиях, когда повстанчество стало оцениваться по-иному, говорить о заслугах в деле их подавления стало не очень удобно.

Как ни странно, военная составляющая противостояния красных/белых отходит за пределы исследовательского интереса; наблюдается использование вместо «войны» иных терминов: так, М. И. Вебер говорит об «антибольшевистском повстанчестве на Урале» в 1918—1919 гг., т.е. в период, который он сам же определяет как «фронтной период Гражданской войны», таким образом, о собственно повстанчестве, как это принято понимать, речь вообще не идет (события 1920—1921 гг., когда действительно уместно говорить о казачьем повстанчестве вкупе с крестьянским, выведены за хронологические рамки работы). При этом автор в качестве территориальных рамок исследования берет Пермскую, Екатеринбургскую и Челябинскую губернии в границах 1920 г., чем окончательно запутывает вопрос [12, с. 7].

Примерно в том же ключе звучит вопрос у Л. Д. Матвеевой, где освещение начального периода Гражданской войны в крае скрывается под формулой «борьба политических сил за власть в крае» [63]¹.

М. В. Филин (2007) говорил о «протестном движении российского казачества в условиях политики военного коммунизма и ее последствий» (1918—1922 гг.) [116]. Стоит напомнить, что «последствием» «военного коммунизма» по логике вещей является новая экономическая политика. Получается, что последняя дата уязвима, поскольку с марта 1921 г. это уже не «последствия», а нэп. А первая дата неприемлема для оренбургских казаков, поскольку продразверстка началась здесь только в 1919 г. по причине затянувшейся борьбы за власть. Вполне возможно, что авторы просто пытались уйти от конфронтационного деления на красных/белых, но в итоге получилось несколько иное: «повстанцы», «протест» и т.п. термины, независимо от позиции авторов, ставят протестующих и восстающих в несколько приниженное положение относительно власти, против которой они восстают и протестуют, тем самым лишая их легитимации. Тем более что М. В. Филин видел прямую связь между протестным движением казачества и политикой военного коммунизма, т.е. протест не против советской власти, а против политики, ею проводимой.

В то же время, хотя и медленно, начинают появляться работы, открывающие действительно новые аспекты темы Гражданской войны в Оренбургском крае. Так, Л. И. Футорянский еще в 1996 г. весьма справедливо отмечал, что все прежние авторы сосредотачивали внимание на боевых действиях, а «человек и его нужды отодвигались на второй план» [123, с. 3].

Среди действительно новых тем — аграрная тематика, прежде всего аграрная политика. Впервые предложение рассмотреть деятельность двух властей вместе (коммунистической и дutowской) как возможную альтернативу было сделано Л. И. Футорянским в 1996 г. [123]. Подход в дальнейшем получил развитие в монографии П. Ф. Назырова, сопоставившего политику антибольшевистских правительств (КОМУЧа, Временного Сибирского и правительства ОКВ, т.е. расширившего круг «белых» правительств) с аграрными мероприятиями советской власти по регулированию земельных отношений на Южном Урале в годы Гражданской войны [69]. И если Л. И. Футорянский однозначно полагал политику красных правильной и эффективной, то П. Ф. Назыров отмечал и положительные моменты в деятельности «белых»: учет реалий послереволюционной деревни, что, впрочем, в итоге не спасло их политику от общего кризиса [69, с. 198]. Одновременно он указывал и на недостатки аграрной политики красных в южноуральском регионе.

¹ Вероятно, самым необычным следует признать вариант Д. В. Плюйко, писавшего о «социальной конфликтности в годы гражданской войны» [79].

В оценке деятельности войскового правительства в земельном вопросе есть две позиции: одна — что она была достаточно неопределенной, чтобы стать «лозунгом антибольшевистского сплочения» (Т. К. Махрова, И. В. Семенченко) [64], и вторая — что Дутов, подчеркнуто занимаясь делами исключительно войска, намеренно игнорировал крестьянское землевладение; попытка исправить ситуацию во второй половине 1918 г. была запоздалой и оказалась малоэффективной [94; 96; 97].

Серьезное и хорошо аргументированное исследование положения оренбургской деревни за достаточно большой исторический период — с 1917 до конца 1920-х гг. — было сделано В. А. Лабузовым, который впервые стал рассматривать оренбургскую деревню не только как объект воздействия советской власти, но и как активный субъект общественной и политической жизни [55].

Делаются попытки, которые мы оценили бы как робкие, изучения отдельных групп населения в интересующий нас период, прежде всего интеллигенции. Первая попытка была сделана еще в 1991 г. В. М. Войновым: проанализировать «политическое размежевание уральской интеллигенции, в том числе и той ее части, которая по идейным соображениям оказалась по ту сторону баррикад, на территории, временно захваченной белогвардейцами»: такие группы, как офицерство, работники суда и прокуратуры, врачи, студенчество [18, с. 2]. Однако автора более интересовали новые, ранее закрытые источники, а также персоналии тех, кого недавно реабилитировали. На современном этапе есть публикации об учительстве (Г. Г. Губскова [30; 31], Г. Д. Селянинова [108]), о театре (театральной самодеятельности) (Г. Б. Брагиров [8]). Однако в целом новизна этих работ заключается в привлечении архивных данных, но не в выводах, по сути общих и даже традиционных. Так, Г. Г. Губскова полагает, что в годы Гражданской войны в Оренбуржье шел процесс «реформирования системы образования», а особенность развития этой системы в крае, по ее мнению, в том, что советская система образования здесь сложилась позднее, чем в центре, что более чем очевидно, поскольку она никак не могла сложиться ранее установления этой власти. Г. Д. Селянинова делает заключение о «широкой культурнической миссии» уральского учительства [108, с. 114]. Показательно, что в этих работах не нашлось места для упоминания о «частном мужском среднем учебном заведении» А. В. Бардина в Оренбурге, открывшемся за 26 дней до октябрьских событий в столице, и как раз и бывшего прекрасным (и единственным успешным) примером воплощения в жизнь новых воспитательных и образовательных подходов. Так же общо о влиянии революции 1917 г. на театр высказывался Г. Б. Брагиров: «...революционные потрясения 1917 г. кардинально повлияли на развитие театрального искусства в России» [8, с. 95]. По факту же основная часть работы — о советском периоде, причем автор лишь упоминает о создании Детского пролетарского клуба-театра в Оренбурге (даже без ссылки), совершенно не разрабатывая эту весьма любопытную форму самодеятельности, кстати уже достаточно освещенную в вышедших ранее работах [107; 119]¹.

Еще одним новым достижением, ощутимо обозначившим перспективное направление истории повседневности, стала монография И. В. Нарского «Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг.» [70]. Можно, конечно, ставить вопрос, насколько правомерно говорить о буднях уральцев как о чем-то схожем, разве что к подобным можно отнести трудности и невзгоды, связанные с Гражданской войной, но это было бедой не только уральцев. Гораздо важнее подчеркнуть серьезный объем источников, освоенный автором, его умение подавать материал и последующее пробуждение исследовательского интереса к этой проблеме. Действительно, монография давала невидан-

¹ Между тем Детский пролетарский клуб-театр считается как бы первой пионерской (детской) организацией Оренбуржья (см. [119, с. 97—98]).

ную ранее по широте картину бытия людей в условиях Гражданской войны, определенной автором как «катастрофа». В то же время тема, естественно, не закрыта, поскольку возможна и даже желательна углубленная разработка ее в пределах отдельных регионов того же Урала — первые шаги в этом направлении уже сделаны [104; 105; 80].

Из новых тем отметим исследование О. В. Парамонова о местных деньгах — бонах Оренбургского отделения Государственного банка в 1917—1918 гг., более известных как «дутовки», хотя справедливости ради стоит указать, что таковые печатала не только казачья власть, но и местная советская [76]. Внимание исследователей привлекла и деятельность оренбургских казаков весной 1918 г., когда они действовали самостоятельно, без участия в происходившем атамана Дутова. П. И. Костогрызов (2001) определил их борьбу как «“дутовщину” без Дутова»; определяющей была оценка этой борьбы как «антибольшевистской» [51]. А. В. Ганин (2002) предложил специальный термин «казачья инсurreкция» (от латинского *insurgent* (*insurgentis*) — повстанец, участник восстания) [22], что мы, например, полагаем чрезмерным — при том, что сами казаки называли себя партизанами [102].

И наконец, совершенно новым может считаться сюжет завершающего этапа Гражданской войны, т.е. период с 1919 по 1921 г., поскольку ранее, как уже отмечалось, Гражданская война в крае считалась завершенной осенью 1919 г. Теперь исследователи в абсолютном большинстве берут в качестве итогового рубежа 1922 г.

Соответственно углубленно и детально изучалась оренбургская деревня «на завершающем этапе гражданской войны» (1920—1922 гг.) (В. А. Лабuzов [53—56]); голод 1921—1922 гг. [43; 49; 89; 121]. Особо следует отметить разработку, вероятно, последнего «белого пятна» в истории Гражданской войны — повстанчества 1920—1922 гг. (А. П. Абрамовский, Д. А. Сафонов, В. С. Кобзов и др.) [3; 89; 46].

Стоит отметить появление (или точнее — возвращение) в последние годы еще одной темы — «белого» террора, в советскую эпоху бывшей обязательным элементом любого повествования о Гражданской войне. Достаточно неожиданно тема вернулась; на общероссийском уровне это публикации И. С. Ратьковского [85; 86], на региональном — недавнее издание «фрагментов» из «истории “белого террора”» [117]. Главный аргумент: авторы, пишущие о «белых», якобы не желают говорить об этой стороне их деятельности, а это, в свою очередь, искажает историческую правду. Не возьмемся говорить о работе И. С. Ратьковского в целом, но у него, помимо глав в книге, есть отдельная статья о «белых репрессиях в Оренбуржье» [86]. Основные источники в ней, сообщающие о расправах и иных «репрессиях», — это публикации и мемуары 1920-х — 1950-х годов, используемые совершенно некритично, с приведением фактов, на сегодняшний день доказанных как легендарные. Тем самым автор демонстрирует полное незнание оренбургских работ, что можно расценивать как еще один аргумент в пользу нашего тезиса о полезности разработки региональной историографии.

Среди нерешенных задач отметим проблему источников, суть которой была отмечена А. С. Верещагиным: «Часто доминирует подход буквального прочтения документа с его вольной интерпретацией» [15, с. 746]. В то же время определенные наработки есть и в этом направлении — в 2009 г. в МГУ была защищена кандидатская диссертация А. С. Мастренкова о мемуарах по Гражданской войне в Оренбуржье как особом типе источников [62].

Мы не затронули специально тему башкирского национального движения: во-первых, потому что она несколько выходит за рамки заявленной нами темы «оренбургской» историографии и, во-вторых, по причине достаточно серьезного историографического обзора у А. С. Верещагина [14].

В качестве определенного итога заметим, что в целом изучение Гражданской войны в регионе весьма перспективно идет в едином направлении общей проблемы, которое условно можно назвать «человек и общество». Не все аспекты ее разработаны в равной мере, о полной и всеобъемлющей картине говорить еще рано, но определенные ориентиры для последующих исследований рисуются достаточно четко. Историкам, прежде всего оренбургского региона, пора уже уходить от собирания и накопления архивных фактов к их анализу и переосмыслению, тем не менее не прекращая архивного поиска вообще. Самое верное — не замыкаться в рамках одного отдельно взятого региона, но изучать его глубоко, детально, всесторонне. По нашему убеждению, углубленная разработка истории региона в определенный хронологический период — в данном случае революции и Гражданской войны — весьма полезна во многих смыслах, ведь при общем взгляде многие мелочи, детали, подробности кажутся неважными, они просто микшируются общей картиной повествования. Столетний юбилей 2017 года убедительно показал, насколько политизированной сегодня оказалась данная тема, насколько сильны в обществе устаревшие представления, мифы и ошибки. Борьба с подобным входит в круг задач историков.

Завершая обзор, констатируем, что тема Гражданской войны в отдельно взятом регионе, в данном случае Оренбуржье, в целом далека от полного ее рассмотрения, но имеющиеся заделы позволяют говорить о хороших перспективах для следующих поколений исследователей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00149 «Феномен “красного” повстанчества в гражданской войне: сопряженность идейных установок, военных и организационных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

Список использованной литературы

1. Абрамовский А. А. Становление советской судебной системы и уголовного судопроизводства (октябрь 1917 — июнь 1918 г.). М. : ИПЦ «Глобус», 2004. 330 с.
2. Абрамовский А. А. Первые комиссары юстиции на Урале (октябрь 1917 — июнь 1918 г.). Челябинск : Центр анализа и прогнозирования, 2006. 309 с.
3. Абрамовский А. П., Панькин С. Н. «Голубая армия»: создание, борьба, разгром // Исторические чтения : материалы науч. регион. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1998. С. 68—70.
4. Ананьев В. И. Оренбургский военно-революционный комитет. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1959. 52 с.
5. Ананьев В. И. В борьбе рожденное братство. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. 128 с.
6. Борисов А. Я. Большевики Оренбуржья в годы гражданской войны (1918—1919 гг.) // Годы борьбы. Из истории Оренбургской областной партийной организации. 1905—1925 гг. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1959. Вып. 1. С. 78—113.
7. Борисов А. Я. За власть Советов // Орденоносное Оренбуржье. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. С. 127—163.
8. Брагиров Г. Б. Влияние Русской революции 1917 г. на становление и развитие театральной самодеятельности Южного Урала // Россия в условиях кризисов XIX—XX вв. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы : сб. статей : в 2 т. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. Т. 1. С. 95—99.
9. Булах Вл. Как рабочие защищали Оренбург от белых. М. : Военный вестник, 1928. 32 с.
10. Вдовина Н. И. Оренбургская партийная организация в годы гражданской войны // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Оренбург : ОГПИ, 1968. Вып. 26. Общественные науки. С. 63—71.
11. Вдовина Н. И. Оренбургская партийная организация в 1920 году // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Оренбург : ОГПИ, 1969. Вып. 32. Общественные науки. С. 58—71.

12. Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918—1919) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 309 с.
13. Верещагин А. С. Политическая борьба на Урале в период гражданской войны и иностранной интервенции. Современная советская историография : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 27 с.
14. Верещагин А. С. Отечественная историография гражданской войны на Урале. 1917—1921 гг. Уфа : УГНТУ, 2001. 330 с.
15. Верещагин А. С. Новые аспекты региональной историографии гражданской войны // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1 (1). С. 744—746.
16. Войнов В. Атаман Дутов и трагедия Оренбургского казачества // Рифей. Уральский краеведческий сборник. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. С. 70—83.
17. Войнов В. М. Правда об Оренбургском казачьем войске // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 206—216.
18. Войнов В. М. Интеллигенция Урала в годы революций и гражданской войны (март 1917 — 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, [1991]. 21 с.
19. Войнов В. М. Оренбургское казачье войско в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 — 1919 г.) // Оренбургское казачье войско : исторические очерки. Челябинск, 1994. С. 72—97.
20. Воробьев В. Ф. Оборона Оренбурга (апрель — май 1919 г.). М. : Гос. военное изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1938. 75 с.
21. Ганин А. В. Тургайский поход и антибольшевицкое повстанческое движение в Оренбургском казачьем войске (апрель — июнь 1918 г.) // Антибольшевицкое повстанческое движение. Белая гвардия. Альманах. М. : Посев, 2002. № 6. С. 47—50.
22. Ганин А. В. Хроника оренбургской казачьей инсurreкции 1918 г. // Белая гвардия. 2002. № 6. С. 51—52.
23. Ганин А. В. Антибольшевицкое движение в Оренбургском казачьем войске: краткий исторический очерк // Казачество России в белом движении. Белая гвардия. Альманах. М. : Посев, 2005. № 8. С. 180—184.
24. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе). М. : Центрполиграф, 2006. 623 с.
25. Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М. : Русский путь, 2004. 81 с.
26. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891—1917 гг.). М., 2008. 532 с.
27. Ганин А. В. Атаман Дутов в борьбе с диктатурой большевиков // Живая история. Научно-популярный исторический журнал. 2018. № 3 (13). С. 20—26.
28. Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М. : Мысль, 1970. 296 с.
29. Гражданская война в Оренбургском крае: по воспоминаниям участников гражданской войны и документам / сост. и подгот. к печати А. Борисов. Чкалов : Чкал. обл. изд-во, 1939. 271 с.
30. Губскова Г. Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революций 1917 года и гражданской войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 23 с.
31. Губскова Г. Г. Особенности развития системы образования в Оренбургской губернии в годы гражданской войны (1918—1920 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82). С. 80—84.
32. Дударь Е. И. Борьба за власть Советов в 1917 г. // Годы борьбы. Из истории Оренбургской областной партийной организации. 1905—1925 гг. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1959. Вып. 1. С. 49—77.
33. Дударь Е. И. Борьба крестьян Оренбуржья за землю в 1917 году // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск : УрГУ, 1963. С. 154—160.
34. Дударь Е. И. Борьба за осуществление ленинского декрета о земле в Оренбургской губернии (февраль — июнь 1918 г.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1966. С. 137—149.
35. Дударь Е. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье (март 1917 — июнь 1918 г.) // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Оренбург : ОГПИ, 1967. Вып. 24.
36. Зубарева Т. В. Из истории деятельности правоохранительных органов Южного Урала в выполнении экономической программы правительства в 1918—1930-х годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 26 с.
37. Зубарева Т. В. Из истории деятельности органов милиции Южного Урала по осуществлению социально-экономической политики правительства с 1917 по 1940 год // Вестник института управления ОГАУ. 2003. № 1.
38. Зубарева Т. В. Деятельность правоохранительных органов по осуществлению продовольственной программы правительства в годы Гражданской войны. Оренбург, 2004.
39. История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург : Оренбургская губерния, 2002. 345 с.

40. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 1917—1918 гг. 2-е изд., уточн. М. : Политиздат, 1990. 272 с.
41. Камалова Г. Т. Правоохранительные органы в механизме Советского государства (на примере Урала, 1921—1929 гг.). Челябинск : Цицеро, 2007. 227 с.
42. Камалова Г. Т. Кадры правоохранительных органов Урала в годы новой экономической политики. Челябинск : Цицеро, 2008. 295 с.
43. Каракулов Д. В. Голод 1921—1922 гг. на Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 24 с.
44. Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917—1921 гг. Челябинск : Челяб. юрид. ин-т МВД России, 1997. 185 с.
45. Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск : Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2002. 201 с.
46. Кобзов В. С., Шведов И. В. Урал в период потрясений 1917—1921 годов. Челябинск : Мякотин И. В., 2017. 453 с.
47. Козлова Е. А. Аграрное законодательство антисоветских государственных образований в годы гражданской войны в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Казань, 2012. 25 с.
48. Конев А. В. Красная гвардия на защите Октября. М. : Наука, 1989. 336 с.
49. Космачева Т. С. Государственные и общественные организации России и Зарубежья в борьбе с голодом 1921—1922 годов на Южном Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 20 с.
50. Костогрызов П. И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 — март 1918 г.) // Урал в событиях 1917—1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения активных боевых действий на Урале). Челябинск, 1999. С. 32—47.
51. Костогрызов П. И. «Дутовщина» без Дутова: антибольшевистская борьба Оренбургских казаков в апреле — июне 1918 г. // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2001. № 9. С. 11—22.
52. Кузнецов Г. Варвары. Оренбург : Обл. кн.-журн. изд-во, 1938. 200 с.
53. Лабузов В. А., Сафонов Д. А. Оренбургская деревня на завершающем этапе гражданской войны (1920—1922 гг.). Оренбург : ОГПУ, 2002. 136 с.
54. Лабузов В. А. Прерванный выбор. Оренбургская деревня в 20-х — нач. 30-х годов XX столетия. Ч. 1. Сельское хозяйство Оренбургской губернии в годы новой экономической политики. М. : Просвещение, 2003. 400 с.
55. Лабузов В. А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия советской власти (1917—1932). Оренбург : Орлит-А, 2004. 676 с.
56. Лабузов В. А. Сельское хозяйство Южного Урала в конце Гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2004. № 4 (38). С. 44—53.
57. Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 607 с.
58. Лесевичий Н. Н. Борьба за Оренбург и Орск в 1917—19 г. // Сборник трудов Отделения Военно-научного общества при Военно-академических курсах высшего комсостава РККА. М., 1923. Т. 4. С. 64—84.
59. Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. 578 с.
60. Майский И. М. Демократическая контрреволюция // Красная новь. 1922. № 4-6; 1923. № 1, 2.
61. Малых И. П. Создание и деятельность революционных трибуналов на Южном Урале в 1919—1921 годах (Исторический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 26 с.
62. Матренков А. С. Мемуары по истории Гражданской войны в Оренбуржье : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 384 с.
63. Матвеева Л. Д. Политические и социально-экономические процессы на Южном Урале накануне и в годы революций 1917 года : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 24 с.
64. Махрова Т. К., Семенченко И. В. Землеустройство на территории Оренбургского казачьего войска в 1917—1918 гг. // Южный Урал в судьбе России: история и современность. Издание, посвящ. 75-летию Челябинской области. Челябинск : Пресс-Мастер, 2008. С. 67—74.
65. Машин М. Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1984. 158 с.
66. Медведев В. Г. Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918). Ульяновск : Ульян. гос. ун-т, 1998. 220 с.
67. Медведев В. Г. Политико-правовая организация антисоветских государственных образований в Поволжье и Сибири в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2004. 422 с.

68. Милиция Челябинской области, 1802—2002: страницы истории / сост. и ред. Д. В. Смирнов. Челябинск : Каменный пояс, 2002. 446 с.
69. Назыров П. Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск : Энциклопедия, 2009. 260 с.
70. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 632 с.
71. Очерки истории большевистских организаций Южного Урала: 1883—1917. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. 434 с.
72. Очерки истории коммунистических организаций Урала : в 2 т. Т. 1. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1971. 384 с.
73. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. 594 с.
74. Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. 500 с.
75. Пайпс Р. Россия при большевиках. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 672 с.
76. Парамонов О. В. «Дутовки»: бонны Оренбургского отделения Государственного Банка в 1917—1918 гг. Каталог-исследование. М. : Нумизматическая литература, 2005. 400 с.
77. Петров А. В. Организационно-правовые основы становления аппаратов уголовного розыска на Южном Урале в первые годы Советской власти (1917—1923 года) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 40 с.
78. Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 664 с.
79. Плюйко Д. В. Социальная конфликтность в годы Гражданской войны на территории Сибири: отечественная историография : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 21 с.
80. Повседневная жизнь Оренбургской губернии в условиях революционных трансформаций (1917—1921 гг.) : сб. документов ОГАСПИ / сост. И. А. Джим [и др.]. Оренбург : Университет, 2017. 180 с.
81. Поезд смерти. [Белый террор при господстве самарского «Комитета членов Учредит. собрания». 1918] : сб. / Орг-ция материала, ред., предисл. и вступит. ст. Ф. Г. Попова. М. ; Самара : Средневож. краевое гос. изд-во, 1933. 208 с.
82. Попов Ф. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Самара : Средневож. краевое гос. изд-во, 1933. 232 с.
83. Попов Ф. Дутовщина. Борьба с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае. М. ; Самара : Средневожск. краевое изд-во, 1934. 208 с.
84. Прайсман Л. Г. Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2015. 536 с.
85. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917—1920 гг.). М. : Алгоритм, 2018. 512 с.
86. Ратьковский И. С. Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917—1919 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 116—129.
87. Рынков В. М., Суслов А. Ю. Рец.: Прайсман Л. Г. Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2015. 536 с. // Историческая экспертиза. 2016. № 3. С. 215—226.
88. Сайгин Н. И. В тылу у Дутова: борьба подпольщиков и партизан Оренбуржья против дутовщины в 1918 году. Оренбург, 2001. 62 с.
89. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал. Оренбург : Оренбургская губерния, 1999. 316 с.
90. Сафонов Д. А. Военно-Народная Охрана как орган правопорядка: переходный этап от полиции к милиции // Правоохранительные органы Южного Урала: история и современность. Оренбург : УВД Оренбургской области : ОГПУ, 2000. С. 101—108.
91. Сафонов Д. А. Легенда о казачьем мятеже // Урал в панораме XX века. Екатеринбург : СВ-96, 2000. С. 127—134.
92. Сафонов Д. А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке. Реформы и революции : в 2 т. М. : Наука, 2002. Т. 1. С. 399—419.
93. Сафонов Д. А. Казачество в гражданской войне: между красными и белыми // Белая гвардия: альманах. Казачество России в белом движении. М. : Посев, 2005. С. 8—10.
94. Сафонов Д. А. Между империей и республикой Советов: местная власть на Южном Урале в 1917—1918 гг. Оренбург : Димур, 2008. 448 с.

95. Сафонов Д. А. Политический режим «казачьей власти» в 1918 году: к вопросу о «дутовской» диктатуре // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 30, № 6. С. 58—68.
96. Сафонов Д. А. Крестьянский вопрос во взаимоотношениях КОМУЧа и «казачьей власти» атамана Дутова // Государственная власть и крестьянство в конце XIX — начале XX века : сб. ст. Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2009. С. 133—137.
97. Сафонов Д. А. Между «красными» и «белыми»: крестьянство Южного Урала в период гражданской войны // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сб. статей / науч. ред. А. И. Шевельков. Коломна : Моск. гос. обл. социально-гуманитарный ин-т, 2011. С. 176—181.
98. Сафонов Д. А. Роль мемуаров в создании официальной концепции истории гражданской войны в Оренбургском крае // Воспоминания и дневники как историко-психологический источник. СПб., 2011. С. 107—111.
99. Сафонов Д. А. Замена полиции милицией в России 1917 года: региональный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. № 7 (261). С. 21—26.
100. Сафонов Д. А. Оренбургское казачье войско в годы Гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. № 16 (270). С. 52—58.
101. Сафонов Д. А. «Область войска Оренбургского» как вариант местной власти на Южном Урале в период гражданской войны: проблемы источниковой базы // Археография Южного Урала. Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2012. С. 31—38.
102. Сафонов Д. А. Партизаны Оренбургского казачьего войска в 1918 году // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры : сб. статей и материалов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М. : АИРО-XXI, 2015. С. 661—674.
103. Сафонов Д. А. Оренбургский комитет уполномоченных КОМУЧа: правовая база и правовая практика // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы : междунар. науч.-практ. конф. Оренбург 13—14 мая 2014 г. : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. С. 269—272.
104. Сафонов Д. А. «Полное безвластие наряду с безграничным самовластьем»: южноуральская деревня в 1917 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (56) : в 2 ч. Ч. 2. С. 162—165.
105. Сафонов Д. А. Гражданская война как обыденность: жизнь в Оренбурге в 1918 году // Человек и общество в условиях войн и революций : материалы III Всерос. науч. конф. (8—9 дек. 2016 г., Самара, СамГТУ) / под ред. В. Ю. Семенов. Самара : Самар. гос. тех. ун-т, 2016. Вып. 3. С. 95—101.
106. Сафонов Д. А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России. Оренбург : ОГУ, 2017. 407 с.
107. Сафонов З. Г., Сафонов Д. А. Детские организации Оренбуржья в XX веке. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2005. 155 с.
108. Селянинова Г. Д. Уральское учительство в условиях послефевральских преобразований 1917 г. // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. № 4 (27). С. 104—115.
109. Семенов А. И. Правоохранительные органы на Южном Урале в годы революций и гражданской войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000. 24 с.
110. Сичинский Е. П. Формирование органов власти в Оренбургской губернии в период «демократической контрреволюции» // Исторические чтения : материалы науч. регион. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале». Челябинск, 1998. С. 92—95.
111. Скипина И. В., Науменко О. Н., Московкин В. В., Кононенко А. А., Ярков А. П. Современная историография гражданской войны в России: итоги и перспективы изучения // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 160—165.
112. Собенников П. Ликвидация Бакича // Красная конница. 1935. № 2. С. 51—58.
113. Третий век на страже правопорядка: очерки истории оренбургской милиции. Оренбург : Оренбургская губерния, 2005. 416 с.
114. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М. : ИРИ РАН, 2000. 230 с.
115. Федоров А. М. Разгром контрреволюционных очагов Красной гвардией (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). М. : Гос. воен. изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1940. 100 с.
116. Филин М. В. Протестное движение российского казачества в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918—1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 22 с.
117. Фрагменты из истории «белого террора» в годы Гражданской войны на территории Оренбургской губернии / сост. В. Г. Новиков. Оренбург : Экспресс-Печать, 2017. 16 с.
118. Футорянский Л. И. Коммунистическая партия — организатор комсомола // Годы борьбы. Из истории Оренбургской областной партийной организации. 1905—1925 гг. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1959. Вып. 1. С. 136—158.

119. Футорянский Л. И. Дела вечно живые: Комсомол и молодежь Оренбуржья в годы гражданской войны. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. 103 с.
120. Футорянский Л. И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Оренбург : [Б. и.], 1968. 34 с.
121. Футорянский Л. И. Голод 1921 года в Оренбуржье // История Советской России: новые идеи, суждения. Тюмень, 1991. С. 92—94.
122. Футорянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917 г.). Оренбург, 1972. 92 с.
123. Футорянский Л. И. Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917—1920 гг.). Оренбург : Изд-во ОГПИ, 1996. 26 с.
124. Футорянский Л. И., Лабузов В. А. Из истории Оренбургского края в период восстановления (1921—1927 гг.). Оренбург : [Б. и.], 1998. 114 с.
125. Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург : ОГУ, 2003. 474 с.
126. Чирухин Н. А. Дутовщина. Антибольшевистское движение на Южном Урале. 1917—1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 19 с.
127. Шведов И. В. Политическое и военное противостояние на Урале в 1917—1921 гг.: региональная специфика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2016. 25 с.
128. Щеткин С. В. Милиция на Южном Урале в 1921—1928 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 23 с.

Поступила в редакцию 15.04.2018

Сафонов Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13
E-mail: d_safonov@mail.ru

UDC 94(470.56).084.3+930(470.56)

D. A. Safonov

Orenburg historiography of the revolution and Civil War: the results over 100 years

The article gives an overview and analysis of the Orenburg historiography of the 1917 revolution and the civil war over the first hundred years of study. The author believes that the study of such complex and multifaceted phenomena as revolution and war is most effective at the regional level. Studies of this level include the study of the history of events within certain historical boundaries; in this case within the boundaries of the Orenburg province and the research activities of local historians. The paper sets the main directions of research of the Soviet period, identifies their achievements and shortcomings; innovations of the post-Soviet period. The author analyzes the modern state of the problem; new directions, new topics and subjects; defines the new vision of the most controversial and controversial issues; outlines further prospects of the research.

Key words: historiography, revolution, Civil War, research, problems.

Safonov Dmitry Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State University
Russian Federation, 460018, Orenburg, pr-t Pobedy, 13
E-mail: d_safonov@mail.ru

References

1. Abramovskii A. A. *Stanovlenie sovetskoi sudebnoi sistemy i ugolovnogo sudoproizvodstva (oktyabr' 1917 — iyun' 1918 g.)* [The emergence of the Soviet judicial system and criminal justice (October 1917 — June 1918)]. Moscow, Globus Publ., 2004. 330 p. (In Russian)

2. Abramovskii A. A. *Pervye komissary yustitsii na Urale (oktyabr' 1917 — iyun' 1918 g.)* [The first commissars of justice in the Urals (October 1917 — June 1918)]. Chelyabinsk, Tsentr analiza i prognozirovaniya Publ., 2006. 309 p. (In Russian)
3. Abramovskii A. P., Pan'kin S. N. "Golubaya armiya": sozhdanie, bor'ba, razgrom ["The Blue Army": creation, struggle, defeat]. *Istoricheskie chteniya: materialy nauch. region. konf. Tsentra istoriko-kul'turnogo naslediya g. Chelyabinska "Krushenie tsarizma i grazhdanskaya voyna na Urale" (1997)* [Historical readings: materials of scientific regional conf. of Chelyabinsk Center for the historical and cultural heritage "The collapse of tsarism and the civil war in the Urals" (1997)]. Chelyabinsk, Tsentr istoriko-kul'turnogo naslediya g. Chelyabinska Publ., 1998, pp. 68—70. (In Russian)
4. Anan'ev V. I. *Orenburgskii voenno-revolutsionnyi komitet* [The Orenburg Military Revolutionary Committee]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1959. 52 p. (In Russian)
5. Anan'ev V. I. *V bor'be rozhdennoe bratstvo* [Brotherhood born in struggle]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1966. 128 p. (In Russian)
6. Borisov A. Ya. Bol'sheviki Orenburzh'ya v gody grazhdanskoi voiny (1918—1919 gg.) [The Bolsheviks of the Orenburg region during the Civil War (1918—1919)]. *Gody bor'by. Iz istorii Orenburgskoi oblastnoi partiinoi organizatsii. 1905—1925 gg.* [Years of struggle. From the history of the Orenburg regional party organization. 1905—1925]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1959. Is. 1, pp. 78—113. (In Russian)
7. Borisov A. Ya. *Za vlast' Sovetov* [To the power of the Soviets]. *Ordenonosnoe Orenburzh'e* [Orenburg region awarded with Orders]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1968, pp. 127—163. (In Russian)
8. Bragiurov G. B. Vliyanie Russkoi revolyutsii 1917 g. na stanovlenie i razvitie teatral'noi samodeyatel'nosti Yuzhnogo Urala [Influence of the Russian Revolution of 1917 on the formation and development of theatrical amateur performance in the Southern Urals]. *Rossiya v usloviyakh krizisov XIX—XX vv. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g. i 75-letiyu nachala Stalingsradskoi bitvy: sb. statei: v 2 t.* [Russia in the context of the crises of the XIX—XX centuries. Intern. scientific-practical conf., dedicated to the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917 and the 75th anniversary of the beginning of Stalingrad Battle: a collect. of articles: in 2 vol.]. Orenburg, OGPU Publ., 2017, vol. 1, pp. 95—99. (In Russian)
9. Bulakh VI. *Kak rabochie zashchishchali Orenburg ot belykh* [How the workers defended Orenburg against the white army]. Moscow, Voenni vestnik Publ., 1928. 32 p. (In Russian)
10. Vdovina N. I. Orenburgskaya partiinaya organizatsiya v gody grazhdanskoi voiny [Orenburg party organization during the Civil War]. *Uchenye zapiski Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of the Orenburg State Pedagogical Institute]. Orenburg, OGPI Publ., 1968. Is. 26. *Obshchestvennye nauki*, pp. 63—71. (In Russian)
11. Vdovina N. I. Orenburgskaya partiinaya organizatsiya v 1920 godu [The Orenburg party organization in 1920]. *Uchenye zapiski Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of the Orenburg State Pedagogical Institute]. Orenburg, OGPI Publ., 1969. Is. 32. *Obshchestvennye nauki*, pp. 58—71. (In Russian)
12. Veber M. I. *Antibol'shevistskoe povstanchestvo na Urale v gody Grazhdanskoi voiny (1918—1919): dis. ... kand. ist. nauk* [Anti-Bolshevik insurgency in the Urals during the Civil War (1918—1919). Cand. Dis.]. Ekaterinburg, 2014. 309 p. (In Russian)
13. Vereshchagin A. S. *Politicheskaya bor'ba na Urale v period grazhdanskoi voiny i inostranoi interventsii. Sovremennaya sovetskaya istoriografiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political struggle in the Urals during the Civil War and foreign intervention. Modern Soviet historiography. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1991. 27 p. (In Russian)
14. Vereshchagin A. S. *Otechestvennaya istoriografiya grazhdanskoi voiny na Urale. 1917—1921 gg.* [Domestic historiography of the Civil War in the Urals. 1917—1921]. Ufa, UGNTU Publ., 2001. 330 p. (In Russian)
15. Vereshchagin A. S. *Novye aspekty regional'noi istoriografii grazhdanskoi voiny* [New aspects of the regional historiography of the Civil War]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2012, vol. 17, no. 1 (1), pp. 744—746. (In Russian)
16. Voinov V. *Ataman Dutov i tragediya Orenburgskogo kazachestva* [Ataman Dutov and the tragedy of Orenburg Cossacks]. *Rifei. Ural'skii kraevedcheskii sbornik* [Ripheus. Ural Local History Book]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1990, pp. 70—83. (In Russian)
17. Voinov V. M. *Pravda ob Orenburgskom kazach'em voiske* [The Truth about the Orenburg Cossack Host]. *Otechestvo. Kraevedcheskii al'manakh* [Fatherland. Local history almanac]. Moscow, 1990, is. 1, pp. 206—216. (In Russian)
18. Voinov V. M. *Intelligentsiya Urala v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (mart 1917 — 1920 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The intelligentsia of the Urals in the years of the revolution and Civil War (March 1917 — 1920). Abstr. Cand. Dis.]. Sverdlovsk, [1991]. 21 p. (In Russian)

19. Voinov V. M. Orenburgskoe kazach'e voisko v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (oktyabr' 1917 — 1919 g.) [Orenburg Cossack Host during the Revolution and Civil War (October 1917 — 1919)]. *Orenburgskoe kazach'e voisko: istoricheskie ocherki* [The Orenburg Cossack Army: Historical Essays]. Chelyabinsk, 1994, pp. 72—97. (In Russian)
20. Vorob'ev V. F. Oborona Orenburga (aprel' — mai 1919 g.) [The defense of Orenburg (April — May 1919)]. Moscow, Gos. voennoe izd-vo Narkomata oborony Soyuzo SSR Publ., 1938. 75 p. (In Russian)
21. Ganin A. V. Turgaiskii pokhod i antibol'shevitskoe povstancheskoe dvizhenie v Orenburgskom kazach'em voiske (aprel' — iyun' 1918 g.) [The Turgai campaign and the anti-Bolshevik insurgency in the Orenburg Cossack Host (April — June 1918)]. *Antibol'shevitskoe povstancheskoe dvizhenie. Belaya gvardiya. Al'manakh* [Anti-Bolshevik insurgency. The White Guard. Almanac]. Moscow, Posev Publ., 2002, no. 6, pp. 47—50. (In Russian)
22. Ganin A. V. Khronika orenburgskoi kazach'ei insurrektsii 1918 g. [The chronicle of the Orenburg Cossack Insurrection of 1918]. *Belaya gvardiya*, 2002, no. 6, pp. 51—52. (In Russian)
23. Ganin A. V. Antibol'shevitskoe dvizhenie v Orenburgskom kazach'em voiske: kratkii istoricheskii ocherk [Anti-Bolshevik movement in the Orenburg Cossack Host: a brief historical essay]. *Kazachestvo Rossii v belom dvizhenii. Belaya gvardiya. Al'manakh* [Cossacks of Russia in the white movement. The White Guard. Almanac]. Moscow, Posev Publ., 2005, no. 8, pp. 180—184. (In Russian)
24. Ganin A. V. *Ataman A. I. Dutov (Rossiya zabytaya i neizvestnaya. Na velikom perelome)* [Ataman A. I. Dutov (Russia, forgotten and unknown, on the great crisis)]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 623 p. (In Russian)
25. Ganin A. V. *Chernogorets na russkoi sluzhbe: general Bakich* [A Montenegrin on Russian service: General Bakich]. Moscow, Russkii put' Publ., 2004. 81 p. (In Russian)
26. Ganin A. V. *Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e voisko v kontse XIX — nachale XX v. (1891—1917 gg.)* [On the eve of the disaster. The Orenburg Cossack Host in the late nineteenth and early twentieth centuries (1891—1917)]. Moscow, 2008. 532 p. (In Russian)
27. Ganin A. V. *Ataman Dutov v bor'be s diktaturoi bol'shevikov* [Ataman Dutov in the struggle against the dictatorship of the Bolsheviks]. *Zhivaya istoriya. Nauchno-populyarnyi istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 3 (13), pp. 20—26. (In Russian)
28. Garmiza V. V. *Krushenie eserovskikh pravitel'stv* [The collapse of the Socialist-Revolutionary governments]. Moscow, Mysl' Publ., 1970. 296 p. (In Russian)
29. *Grazhdanskaya voina v Orenburgskom krae: po vospominaniyam uchastnikov grazhdanskoi voiny i dokumentam* [Civil War in the Orenburg region: according to the memories of the participants of the Civil War and documents]. Chkalov, Chkal. obl. izd-vo Publ., 1939. 271 p. (In Russian)
30. Gubskova G. G. *Vlasti i obrazovanie na Yuzhnom Urale nakanune, v period revolyutsii 1917 goda i grazhdanskoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Authorities and education in the Southern Urals on the eve and during the revolution of 1917 and the Civil War. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2003. 23 p. (In Russian)
31. Gubskova G. G. *Osobennosti razvitiya sistemy obrazovaniya v Orenburgskoi gubernii v gody grazhdanskoi voiny (1918—1920 gg.)* [Features of the development of the education system in Orenburg Province during the Civil War (1918—1920)]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2015, no. 3 (82), pp. 80—84. (In Russian)
32. Dudar' E. I. *Bor'ba za vlast' Sovetov v 1917 g.* [The struggle for power of the Soviets in 1917]. *Gody bor'by. Iz istorii Orenburgskoi oblastnoi partiinoi organizatsii. 1905—1925 gg.* [Years of struggle. From the history of the Orenburg regional party organization. 1905—1925]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1959, is. 1, pp. 49—77. (In Russian)
33. Dudar' E. I. *Bor'ba krest'yan Orenburzh'ya za zemlyu v 1917 godu* [The struggle of the peasants of Orenburg for land in 1917]. *Iz istorii krest'yanstva i agrarnykh otnoshenii na Urale* [From the history of the peasantry and agrarian relations in the Urals]. Sverdlovsk, UrGU Publ., 1963, pp. 154—160. (In Russian)
34. Dudar' E. I. *Bor'ba za osushchestvlenie leninskogo dekreta o zemle v Orenburgskoi gubernii (fevral' — iyun' 1918 g.)* [The struggle for the implementation of Lenin's decree on land in the Orenburg province (February — June 1918)]. *Iz istorii Yuzhnogo Urala i Zaural'ya* [From the history of the Southern Urals and Trans-Urals]. Chelyabinsk, 1966, pp. 137—149. (In Russian)
35. Dudar' E. I. *Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoi vlasti v Orenburzh'e (mart 1917 — iyun' 1918 g.)* [The struggle for the establishment and consolidation of Soviet power in Orenburg (March 1917 — June 1918)]. *Uchenye zapiski Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of the Orenburg State Pedagogical Institute]. Orenburg, OGPI Publ., 1967, is. 24. (In Russian)
36. Zubareva T. V. *Iz istorii deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov Yuzhnogo Urala v vypolnenii ekonomicheskoi programmy pravitel'stva v 1918—1930-kh godakh: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [From the history of the activities of law enforcement agencies of the Southern Urals in the implementation of the government's economic program in 1918—1930. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2004. 26 p. (In Russian)

37. Zubareva T. V. Iz istorii deyatel'nosti organov militsii Yuzhnogo Urala po osushchestvleniyu sotsial'no-ekonomicheskoi politiki pravitel'stva s 1917 po 1940 god [From the history of the activities of the militia bodies of the Southern Urals in the implementation of the socio-economic policy of the government from 1917 to 1940]. *Vestnik instituta upravleniya OGAU*, 2003, no. 1. (In Russian)
38. Zubareva T. V. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov po osushchestvleniyu prodovol'stvennoi programmy pravitel'stva v gody Grazhdanskoi voiny* [The activities of law enforcement agencies to implement the governmental food program during the Civil War]. Orenburg, 2004. (In Russian)
39. *Istoriya upravleniya vnutrennikh del Orenburgskoi oblasti* [History of the Department of Internal Affairs of the Orenburg region]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2002. 345 p. (In Russian)
40. Kakurin N. E. *Kak srazhalas' revolyutsiya. T. 1. 1917—1918 gg. 2-e izd.* [The course of the revolution. Vol. 1. 1917—1918. 2nd ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 272 p. (In Russian)
41. Kamalova G. T. *Pravookhranitel'nye organy v mekhanizme Sovetskogo gosudarstva (na primere Urala, 1921—1929 gg.)* [Law enforcement bodies in the mechanism of the Soviet state (on the example of the Urals, 1921—1929)]. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2007. 227 p. (In Russian)
42. Kamalova G. T. *Kadry pravookhranitel'nykh organov Urala v gody novoi ekonomicheskoi politiki* [Personnel of law enforcement bodies of the Urals during the new economic policy]. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2008. 295 p. (In Russian)
43. Karakulov D. V. *Golod 1921—1922 gg. na Urale: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The famine of 1921—1922 in the Urals. Abstr. Cand. Dis.]. Ekaterinburg, 2000. 24 p. (In Russian)
44. Kobzov V. S., Sichinskii E. P. *Gosudarstvennoe stroitel'stvo na Urale v 1917—1921 gg.* [State construction in the Urals in 1917—1921]. Chelyabinsk, Chelyab. yurid. in-t MVD Rossii Publ., 1997. 185 p. (In Russian)
45. Kobzov V. S., Semenov A. I. *Pravookhranitel'nye organy Urala v gody grazhdanskoi voiny* [Law enforcement bodies of the Urals during the Civil War]. Chelyabinsk, Chelyab. yurid. in-t MVD Rossii Publ., 2002. 201 p. (In Russian)
46. Kobzov V. S., Shvedov I. V. *Ural v period potryaseniya 1917—1921 godov* [The Urals during the turmoil of 1917—1921]. Chelyabinsk, Myakotin I. V. Publ., 2017. 453 p. (In Russian)
47. Kozlova E. A. *Agrarnoe zakonodatel'stvo antisovetskikh gosudarstvennykh obrazovaniy v gody grazhdanskoi voiny v Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Agrarian legislation of anti-Soviet state formations during the Civil War in Russia. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2012. 25 p. (In Russian)
48. Konev A. V. *Krasnaya gvardiya na zashchite Oktyabrya* [The Red Guard defending the October Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 336 p. (In Russian)
49. Kosmacheva T. S. *Gosudarstvennye i obshchestvennye organizatsii Rossii i Zarubezh'ya v bor'be s golodom 1921—1922 godov na Yuzhnom Urale: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [State and public organizations of Russia and abroad in the fight against the famine of 1921—1922 in the Southern Urals. Abstr. Cand. Dis.]. Samara, 2009. 20 p. (In Russian)
50. Kostogryzov P. I. *Oktyabr'skii perevorot i nachal'nyi etap antibol'shevistskogo soprotivleniya na Urale (oktyabr' 1917 — mart 1918 g.)* [The October Revolution and the initial stage of the anti-Bolshevik resistance in the Urals (October 1917 — March 1918)]. *Ural v sobytiyakh 1917—1921 gg.: aktual'nye problemy izucheniya (k 80-letiyu prekrashcheniya aktivnykh boevykh deistvii na Urale)* [The Urals in the events of 1917—1921: topical problems (towards the 80th anniversary of the cessation of active hostilities in the Urals)]. Chelyabinsk, 1999, pp. 32—47. (In Russian)
51. Kostogryzov P. I. “Dutovshchina” bez Dutova: antibol'shevistskaya bor'ba Orenburgskikh kazakov v aprele — iyune 1918 g. [“Dutovshchina” without Dutov: the anti-Bolshevik struggle of the Orenburg Cossacks in April — June 1918]. *Belaya armiya. Beloe delo*, Ekaterinburg, 2001, no. 9, pp. 11—22. (In Russian)
52. Kuznetsov G. *Varvary* [Barbarians]. Orenburg, Obl. kn.-zhurn. izd-vo Publ., 1938. 200 p. (In Russian)
53. Labuzov V. A., Safonov D. A. *Orenburgskaya derevnya na zavershayushchem etape grazhdanskoi voiny (1920—1922 gg.)* [The Orenburg village at the end of the Civil War (1920—1922)]. Orenburg, OGPU Publ., 2002. 136 p. (In Russian)
54. Labuzov V. A. *Prervannyy vybor. Orenburgskaya derevnya v 20-kh — nach. 30-kh godov XX stoletiya. Ch. 1. Sel'skoe khozyaistvo Orenburgskoi gubernii v gody novoi ekonomicheskoi politiki* [Interrupted choice. The Orenburg village in the 20's — the beginning. 30-ies of the twentieth century. Part 1. Agriculture of the Orenburg province in the years of the new economic policy]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2003. 400 p. (In Russian)
55. Labuzov V. A. *Agrarnye otnosheniya na Yuzhnom Urale v pervye desyatiletiya sovetskoi vlasti (1917—1932)* [Agrarian relations in the Southern Urals in the first decades of Soviet power (1917—1932)]. Orenburg, Orlit-A Publ., 2004. 676 p. (In Russian)
56. Labuzov V. A. *Sel'skoe khozyaistvo Yuzhnogo Urala v kontse Grazhdanskoi voiny* [Agriculture of the Southern Urals at the end of the Civil War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2004, no. 4 (38), pp. 44—53. (In Russian)

57. Lenin V. I. *Neizvestnye dokumenty. 1891—1922 gg.* [Unknown documents. 1891—1922]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2000. 607 p. (In Russian)
58. Lesevitskii N. N. *Bor'ba za Orenburg i Orsk v 1917—19 g.* [Struggle for Orenburg and Orsk in 1917—1919]. *Sbornik trudov Otdeleniya Voенno-nauchnogo obshchestva pri Voенno-akademicheskikh kursakh vysshego komsostava RKKА* [Collected Works of the Department of the Military-Scientific Society at the Military-Academic Courses of the Higher Commander of the Red Army]. Moscow, 1923, vol. 4, pp. 64—84. (In Russian)
59. Lisovskii N. K. *1917 god na Urale* [1917 in the Urals]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1967. 578 p. (In Russian)
60. Maiskii I. M. *Demokraticeskaya kontrevolyutsiya* [The Democratic Counter-Revolution]. *Krasnaya nov'*, 1922, no. 4—6; 1923, no. 1, 2. (In Russian)
61. Malykh I. P. *Sozdanie i deyatel'nost' revolyutsionnykh tribunalov na Yuzhnom Urale v 1919—1921 godakh (Istoricheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The creation and operation of revolutionary tribunals in the South Urals in 1919—1921 (Historical aspect). Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2010. 26 p. (In Russian)
62. Mastrenkov A. S. *Memuary po istorii Grazhdanskoi voiny v Orenburzh'e: dis. ... kand. ist. nauk* [Memoirs on the history of the Civil War in Orenburg. Cand. Dis.]. Moscow, 2009. 384 p. (In Russian)
63. Matveeva L. D. *Politicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie protsessy na Yuzhnom Urale nakanune i v gody revolyutsii 1917 goda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political and socio-economic processes in the Southern Urals on the eve and during the revolution of 1917. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1999. 24 p. (In Russian)
64. Makhrova T. K., Semenchenko I. V. *Zemleustroistvo na territorii Orenburgskogo kazach'ego voiska v 1917—1918 gg.* [Land management in the territory of the Orenburg Cossack Host in 1917—1918]. *Yuzhnyi Ural v sud'be Rossii: istoriya i sovremennost'. Izdanie, posvyashch. 75-letiyu Chelyabinskoi oblasti* [The Southern Urals in the fate of Russia: history and modernity. Edition, dedicated to the 75th Anniversary of the Chelyabinsk Region]. Chelyabinsk, Press-Master Publ., 2008, pp. 67—74. (In Russian)
65. Mashin M. D. *Orenburgskoe i ural'skoe kazachestvo v gody grazhdanskoi voiny* [Orenburg and the Ural Cossacks during the Civil War]. Saratov, Sarat. un-t Publ., 1984. 158 p. (In Russian)
66. Medvedev V. G. *Belyi rezhim pod krasnym flagom (Povolzh'e, 1918)* [White regime under the red flag (Volga region, 1918)]. Ul'yanovsk, Ul'yan. gos. un-t Publ., 1998. 220 p. (In Russian)
67. Medvedev V. G. *Politiko-pravovaya organizatsiya antisovetskikh gosudarstvennykh obrazovaniy v Povolzh'e i Sibiri v gody grazhdanskoi voiny i inostrannoi intervetsii (1918—1920 gg.): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Political and legal organization of anti-Soviet state formations in the Volga region and Siberia during the Civil War and foreign intervention (1918—1920). Dr. Dis.]. Ul'yanovsk, 2004. 422 p. (In Russian)
68. *Militsiya Chelyabinskoi oblasti, 1802—2002: stranitsy istorii* [Militia of the Chelyabinsk region, 1802—2002: pages of history]. Chelyabinsk, Kamennyi poyas Publ., 2002. 446 p. (In Russian)
69. Nazyrov P. F. *Agrarnye otnosheniya na Yuzhnom Urale v gody grazhdanskoi voiny* [Agrarian relations in the Southern Urals during the Civil War]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2009. 260 p. (In Russian)
70. Narskii I. V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917—1922 gg.* [Life in catastrophe: Everyday life of the Urals in 1917—1922]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2001. 632 p. (In Russian)
71. *Ocherki istorii bol'shevistskikh organizatsii Yuzhnogo Urala: 1883—1917* [Essays on the history of the Bolshevik organizations of the Southern Urals: 1883—1917]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1972. 434 p. (In Russian)
72. *Ocherki istorii kommunisticheskikh organizatsii Urala: v 2 t. T. 1* [Essays on the history of the communist organizations of the Urals: in 2 volumes. Vol. 1]. Sverdlovsk, Sr.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1971. 384 p. (In Russian)
73. *Ocherki istorii Orenburgskoi oblastnoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Orenburg regional organization of the CPSU]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1973. 594 p. (In Russian)
74. *Ocherki istorii Chelyabinskoi oblastnoi partiinoi organizatsii* [Essays on the history of the Chelyabinsk regional party organization]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1967. 500 p. (In Russian)
75. Paips R. *Rossiya pri bol'shevikakh* [Russia under the Bolsheviks]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1997. 672 p. (In Russian)
76. Paramonov O. V. *"Dutovki": bony Orenburgskogo otdeleniya Gosudarstvennogo Banka v 1917—1918 gg. Katalog-issledovanie* ["Dutovki": vouchers of the Orenburg branch of the State Bank in 1917—1918. Research catalogue]. Moscow, Numizmaticheskaya literatura Publ., 2005. 400 p. (In Russian)
77. Petrov A. V. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya apparatov ugolovnogo rozyska na Yuzhnom Urale v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917—1923 goda): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organizational and legal foundations of the establishment of criminal investigation in the Southern Urals in the first years of Soviet power (1917—1923). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2000. 40 p. (In Russian)
78. *Pis'ma vo vlast'. 1917—1927. Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i bol'shevistskim vozhdyam* [Letters to power. 1917—1927. Statements, complaints, denunciations, letters to state

structures and Bolshevik leaders]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1998. 664 p. (In Russian)

79. Plyuiko D. V. *Sotsial'naya konfliktnost' v gody Grazhdanskoi voiny na territorii Sibiri: otechestvennaya istoriografiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social conflict in the years of the Civil War in the territory of Siberia: domestic historiography. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2016. 21 p. (In Russian)

80. *Povsednevnyaya zhizn' Orenburgskoi gubernii v usloviyakh revolyutsionnykh transformatsii (1917—1921 gg.): sb. dokumentov OGASPI* [The daily life of Orenburg Province under the conditions of revolutionary transformations (1917—1921): a collection of OGASPI documents]. Orenburg, Universitet Publ., 2017. 180 p. (In Russian)

81. Popov F. G. (ed., compil.) *Poezd smerti* [Death Train]. Moscow, Samara, Srednevolzh. kraevoe gos. izd-vo Publ., 1933. 208 p. (In Russian)

82. Popov F. *Chekhoslovatskii myatezh i Samarskaya uchredilka* [Czechoslovak mutiny and Samara Constituent Assembly]. Samara, Srednevolzh. kraevoe gos. izd-vo Publ., 1933. 232 p. (In Russian)

83. Popov F. *Dutovshchina. Bor'ba s kazach'ei kontrrevolyutsiei v Orenburgskom krae* [Dutovshchina. The struggle against the Cossack counterrevolution in the Orenburg region]. Moscow, Samara, Srednevolzhsk. kraevoe izd-vo Publ., 1934. 208 p. (In Russian)

84. Praisman L. G. *Tretii put' v Grazhdanskoi voine. Demokraticeskaya revolyutsiya 1918 goda na Volge* [The third way in the Civil War. The Democratic Revolution of 1918 on the Volga]. St. Petersburg, Izd-vo im. N. I. Novikova Publ., 2015. 536 p. (In Russian)

85. Rat'kovskii I. S. *Khronika belogo terrora v Rossii. Repressii i samosudy (1917—1920 gg.)* [Chronicle of White Terror in Russia. Repression and lynching (1917—1920)]. Moscow, Algoritm Publ., 2018. 512 p. (In Russian)

86. Rat'kovskii I. S. *Belye repressii v Orenburzh'e v period Grazhdanskoi voiny v Rossii v 1917—1919 gg.* [White repression in Orenburg region during the Civil War in Russia in 1917—1919]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 116—129. (In Russian)

87. Rynkov V. M., Suslov A. Yu. Rets.: Praisman L. G. *Tretii put' v Grazhdanskoi voine. Demokraticeskaya revolyutsiya 1918 goda na Volge*. St. Petersburg, Izd-vo im. N. I. Novikova Publ., 2015. 536 p. [Book review: Praisman L. G. *The third way in the Civil War. Democratic Revolution of 1918 on the Volga*. St. Petersburg, Publishing House n. a. N. I. Novikov, 2015. 536 p.]. *Istoricheskaya ekspertiza*, 2016, no. 3, pp. 215—226. (In Russian)

88. Saigin N. I. *V tylu u Dutova: bor'ba podpol'shchikov i partizan Orenburzh'ya protiv dutovshchiny v 1918 godu* [In Dutov's rear: the struggle of the underground and partisans of Orenburg region against the Dutovshchina in 1918]. Orenburg, 2001. 62 p. (In Russian)

89. Safonov D. A. *Velikaya krest'yanskaya voina 1920—1921 gg. i Yuzhnyi Ural* [The Great Peasant War of 1920—1921 and the Southern Urals]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 1999. 316 p. (In Russian)

90. Safonov D. A. *Voenno-Narodnaya Okhrana kak organ pravoporyadka: perekhodnyi etap ot politzii k militsii* [Military-People's Guard as an organ of law and order: a transition stage from police to militia]. *Pravookhranitel'nye organy Yuzhnogo Urala: istoriya i sovremennost'* [Law enforcement agencies of the Southern Urals: history and modernity]. Orenburg, UVD Orenburgskoi oblasti, OGPU Publ., 2000, pp. 101—108. (In Russian)

91. Safonov D. A. *Legenda o kazach'em myatezhe* [Legend of the Cossack mutiny]. *Ural v panorame XX veka* [Ural in the panorama of the twentieth century]. Ekaterinburg, SV-96 Publ., 2000, pp. 127—134. (In Russian)

92. Safonov D. A. *Kazachestvo v revolyutsii i grazhdanskoi voine 1917—1922 godov* [Cossacks during the Revolution and Civil War of 1917—1922]. *Rossiya v XX veke. Reformy i revolyutsii: v 2 t.* [Russia in the Twentieth Century. Reforms and revolutions: in 2 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 2002, vol. 1, pp. 399—419. (In Russian)

93. Safonov D. A. *Kazachestvo v grazhdanskoi voine: mezhdru krasnymi i belymi* [The Cossacks in the Civil War: Between the Reds and the Whites]. *Belaya gvardiya: al'manakh. Kazachestvo Rossii v belom dvizhenii* [The White Guard: The Almanac. The Cossacks of Russia in the White movement]. Moscow, Posev Publ., 2005, pp. 8—10. (In Russian)

94. Safonov D. A. *Mezhdru imperiei i respublikoi Sovetov: mestnaya vlast' na Yuzhnom Urале v 1917—1918 gg.* [Between the empire and the Republic of Soviets: local power in the Southern Urals in 1917—1918]. Orenburg, Dimur Publ., 2008. 448 p. (In Russian)

95. Safonov D. A. *Politicheskii rezhim "kazach'ei vlasti" v 1918 godu: k voprosu o "dutovskoi" diktature* [The political regime of "Cossack power" in 1918: the question of the "Dutov" dictatorship]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2009, is. 30, no. 6, pp. 58—68. (In Russian)

96. Safonov D. A. *Krest'yanskii vopros vo vzaimootnosheniyakh KOMUCHa i "kazach'ei vlasti" atamana Dutova* [The peasant question in the relationship between the Committee of Members of the Constituent Assembly and "Cossack power" of ataman Dutov]. *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v kontse XIX — nachale XX veka: sb. st.* [State power and the peasantry in the late XIX — early XX century: a collection of articles]. Kolomna, Kolomenskii gos. ped. in-t Publ., 2009, pp. 133—137. (In Russian)

97. Safonov D. A. Mezhdru “krasnymi” i “belymi”: krest’yanstvo Yuzhnogo Urala v period grazhdanskoi voiny [Between “the reds” and “the whites”: the peasantry of the Southern Urals during the Civil War]. *Gosudarstvennaya vlast’ i krest’yanstvo v XIX — nachale XXI veka: sb. statei* [State power and the peasantry in the XIX — early XXI century: a collection of articles]. Kolomna, Mosk. gos. obl. sotsial’no-gumanitarnyi in-t Publ., 2011, pp. 176—181. (In Russian)
98. Safonov D. A. Rol’ memuarov v sozdanii ofitsial’noi kontseptsii istorii grazhdanskoi voiny v Orenburgskom krae [The role of memoirs in the creation of the official concept of the history of the Civil War in the Orenburg region]. *Vospominaniya i dnevniky kak istoriko-psikhologicheskii istochnik* [Memoirs and diaries as a historical and psychological source]. St. Petersburg, 2011, pp. 107—111. (In Russian)
99. Safonov D. A. Zamena politsii militsiei v Rossii 1917 goda: regional’nyi aspekt [Police replacement in Russia in 1917: regional aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2012, no. 7 (261), pp. 21—26. (In Russian)
100. Safonov D. A. Orenburgskoe kazach’e voisko v gody Grazhdanskoi voiny: tendentsii formirovaniya kazach’ei avtonomii [Orenburg Cossack Host during the Civil War: Tendencies of Cossack Autonomy Formation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2012, no. 16 (270), pp. 52—58. (In Russian)
101. Safonov D. A. “Oblast’ voiska Orenburgskogo” kak variant mestnoi vlasti na Yuzhnom Urale v period grazhdanskoi voiny: problemy istochnikovoi bazy [“Region of the Orenburg army” as a variant of local authority in the Southern Urals during the Civil War: problems of the source base]. *Arkheografiya Yuzhnogo Urala* [Archaeography of the Southern Urals]. Ufa, IEI UNTs RAN Publ., 2012, pp. 31—38. (In Russian)
102. Safonov D. A. Partizany Orenburgskogo kazach’ego voiska v 1918 godu [Partisans of Orenburg Cossack troops in 1918]. “*Atamanshchina*” i “*partizanshchina*” v *Grazhdanskoi voine: ideologiya, voennoe uchastie, kadry: sb. statei i materialov* [“Atamanshchina” and “guerrilla warfare” in the Civil War: ideology, military participation, cadres: a collection of articles and materials]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2015, pp. 661—674. (In Russian)
103. Safonov D. A. Orenburgskii komitet upolnomochennykh KOMUCha: pravovaya baza i pravovaya praktika [Orenburg Committee of Members of the Constituent Assembly: Legal Framework and Legal Practice]. *Rossiiskaya istoriya v nachale XXI veka: opyt, problemy, perspektivy : mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg 13—14 maya 2014 g.: sbornik statei* [Russian History at the Beginning of the 21st Century: Experience, Problems, Perspectives: Intern. scientific-practical conf. Orenburg May 13—14, 2014: a collection of articles]. Orenburg, Izd-vo OGPU Publ., 2014, pp. 269—272. (In Russian)
104. Safonov D. A. “Polnoe bezvlast’e naryadu s bezgranichnym samovlast’em»: yuzhnoural’skaya derevnya v 1917 godu [“Complete lack of power along with boundless autocracy”: the South Ural village in 1917]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 6 (56): in 2 parts, part 2, pp. 162—165. (In Russian)
105. Safonov D. A. Grazhdanskaya voina kak obydennost’: zhizn’ v Orenburge v 1918 godu [Civil War as commonplace: life in Orenburg in 1918]. *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh voyn i revolyutsii: materialy III Vseros. nauch. konf. (8—9 dek. 2016 g., Samara, SamGTU)* [Man and society in the conditions of wars and revolutions: materials of III All-Russian sci. conf. (December 8—9, 2016, Samara, SamSTU)]. Samara, Samar. gos. tekhn. un-t Publ., 2016, is. 3, pp. 95—101. (In Russian)
106. Safonov D. A. *Fakel nad bezdnoi: revolyutsiya 1917 goda i grazhdanskaya voina na yugo-vostoche Evropeiskoi Rossii* [The torch over the abyss: the revolution of 1917 and the Civil War in the southeast of European Russia]. Orenburg, OGU Publ., 2017. 407 p. (In Russian)
107. Safonova Z. G., Safonov D. A. *Detskie organizatsii Orenburzh’ya v XX veke* [Children organizations of Orenburg region in the twentieth century]. Orenburg, OGPU Publ., 2005. 155 p. (In Russian)
108. Selyaninova G. D. Ural’skoe uchitel’sтво v usloviyakh poslefevral’skikh preobrazovanii 1917 g. [Ural teachers in the conditions of post-February reforms of 1917]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya — Perm University Herald. History*, 2014, no. 4 (27), pp. 104—115. (In Russian)
109. Semenov A. I. *Pravookhranitel’nye organy na Yuzhnom Urale v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Law enforcement in the Southern Urals in the years of the revolution and Civil War. Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2000. 24 p. (In Russian)
110. Sichinskii E. P. Formirovanie organov vlasti v Orenburgskoi gubernii v period “demokraticheskoi kontrrevolyutsii” [Formation of authorities in the Orenburg province in the period of “democratic counter-revolution”]. *Istoricheskie chteniya: materialy nauch. region. konf. Tsentra istoriko-kul’turnogo naslediya g. Chelyabinska “Krushenie tsarizma i grazhdanskaya voina na Urale”* [Historical readings: materials of scientific region. conf. of the Center for Historical and Cultural Heritage of Chelyabinsk “The Crash of Tsarism and the Civil War in the Urals”]. Chelyabinsk, 1998, pp. 92—95. (In Russian)
111. Skipina I. V., Naumenko O. N., Moskovkin V. V., Kononenko A. A., Yarkov A. P. *Sovremennaya istoriografiya grazhdanskoi voiny v Rossii: itogi i perspektivy izucheniya* [Modern historiography of the Civil

- War in Russia: results and perspectives of the study]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 2, pp. 160—165. (In Russian)
112. Sobennikov P. Likvidatsiya Bakicha [Liquidation of Bakich]. *Krasnaya konnitsa*, 1935, no. 2, pp. 51—58. (In Russian)
113. *Tretii vek na strazhe pravoporyadka: ocherki istorii orenburgskoi militsii* [The third century on the guard of law and order: essays on the history of the Orenburg militia]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2005. 416 p. (In Russian)
114. Trukan G. A. *Antibol'shevistskie pravitel'stva Rossii* [The anti-Bolshevik governments of Russia]. Moscow, IRI RAN Publ., 2000. 230 p. (In Russian)
115. Fedorov A. M. *Razгром kontrrevolyutsionnykh ochagov Krasnoi gvardiei (noyabr' 1917 g. — fevral' 1918 g.)* [The defeat of the counterrevolutionary centers by the Red Guard (November 1917 — February 1918)]. Moscow, Gos. voen. izd-vo Narkomata oborony Soyuza SSR Publ., 1940. 100 p. (In Russian)
116. Filin M. V. *Protestnoe dvizhenie rossiiskogo kazachestva v usloviyakh politiki voennogo kommunizma i ee posledstviy (1918—1922 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The protest movement of the Russian Cossacks in the context of the policy of war communism and its aftermath (1918—1922). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2007. 22 p. (In Russian)
117. *Fragmenty iz istorii "belogo terrora" v gody Grazhdanskoi voiny na territorii Orenburgskoi gubernii* [Fragments from the history of the "white terror" during the Civil War in the territory of the Orenburg province]. Orenburg, Ekspres-Pechat' Publ., 2017. 16 p. (In Russian)
118. Futoryanskii L. I. Kommunisticheskaya partiya — organizator komsomola [Communist Party — organizer of the Komsomol]. *Gody bor'by. Iz istorii Orenburgskoi oblastnoi partiinoy organizatsii. 1905—1925 gg.* [Years of struggle. From the history of the Orenburg regional party organization. 1905—1925]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1959, is. 1, pp. 136—158. (In Russian)
119. Futoryanskii L. I. *Dela vechno zhivye: Komsomol i molodezh' Orenburzh'ya v gody grazhdanskoi voiny* [Affairs are always alive: the Komsomol and the youth of Orenburg region during the Civil War]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1968. 103 p. (In Russian)
120. Futoryanskii L. I. *Partiinaya organizatsiya Orenburgskoi gubernii v gody inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voiny* [The party organization of the Orenburg province in the years of foreign military intervention and Civil War]. Orenburg, 1968. 34 p. (In Russian)
121. Futoryanskii L. I. Golod 1921 goda v Orenburzh'e [The Famine of 1921 in Orenburg Region]. *Istoriya Sovetskoi Rossii: novye idei, suzhdeniya* [The History of Soviet Russia: New Ideas, Judgments]. Tyumen, 1991, pp. 92—94. (In Russian)
122. Futoryanskii L. I. *Bor'ba za massy trudovogo kazachestva v period pererastaniya burzhuazno-demokraticheskoi revolyutsii v sotsialisticheskuyu (mart — oktyabr' 1917 g.)* [The struggle for the masses of the working Cossacks in the period when the bourgeois-democratic revolution developed into a socialist Cossack revolution (March — October 1917)]. Orenburg, 1972. 92 p. (In Russian)
123. Futoryanskii L. I. *Prodoval'stvennaya i agrarnaya politika dvukh vlastei (1917—1920 gg.)* [The food and agrarian policy of the two authorities (1917—1920)]. Orenburg, OGPI Publ., 1996. 26 p. (In Russian)
124. Futoryanskii L. I., Labuzov V. A. *Iz istorii Orenburgskogo kraya v period vosstanovleniya (1921—1927 gg.)* [From the history of the Orenburg region in the period of restoration (1921—1927)]. Orenburg, 1998. 114 p. (In Russian)
125. Futoryanskii L. I. *Kazachestvo Rossii v ogne grazhdanskoi voiny (1918—1920 gg.)* [Cossacks of Russia in the fire of Civil War (1918—1920)]. Orenburg, OGU Publ., 2003. 474 p. (In Russian)
126. Chirukhin H. A. *Dutovshchina. Antibol'shevistskoe dvizhenie na Yuzhnom Urale. 1917—1918 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Dutovshchina. Anti-Bolshevik movement in the Southern Urals. 1917—1918. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1992. 19 p. (In Russian)
127. Shvedov I. V. *Politicheskoe i voennoe protivostoyanie na Urale v 1917—1921 gg.: regional'naya spetsifika: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political and military confrontation in the Urals in 1917—1921: regional specificity. Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2016. 25 p. (In Russian)
128. Shchetkin S. V. *Militsiya na Yuzhnom Urale v 1921—1928 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Militia in the Southern Urals in 1921—1928. Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2002. 23 p. (In Russian)